R 3/273

К 3/273.

П. Бобровскій.

ХОХЛЫ

и

НАЧАЛО ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА.

(По официальнымъ документамъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, № 40.
1899

П. Бобровскій.

К 273.

ПОТЕШНЫХ

и

НАЧАЛО ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА.

(По официальнымъ документамъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, № 40.
1899

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11-го августа 1899 года.

2007058084

ПОТѢШНЫЕ

и

НАЧАЛО ПРЕОБРАЖЕНСКАГО ПОЛКА.

(По офиціальнымъ документамъ).

Несогласія въ сужденіяхъ о времени происхожденія потѣшныхъ и началѣ Преображенскаго полка.—Мнѣнія: 1) Устрялова; 2) Азанчевскаго; 3) Рача; 4) Забѣлина и Погодина, и 5) Чичерина и Дирина. — Несостоятельность легенды о «первомъ Россійскомъ солдатѣ Бухвостовѣ».—Характеристика челобитныхъ Луки Хабарова и Данилы Новицкаго.

Авторъ «Сборника выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ», Москва 1872 г., Григорій Васильевичъ Есиповъ, недѣли за двѣ до своей кончины, послѣдовавшей 19-го апрѣля сего года, передалъ въ наше распоряженіе нѣсколько черновыхъ бумагъ, относящихся къ селу Преображенскому, Преображенскому приказу и Преображенскому полку.

Въ числѣ этихъ бумагъ особаго вниманія заслуживаетъ его записка о Преображенскомъ полку, на-чисто переписанная, еще неизданная.

Есиповъ много работалъ въ Московскихъ архивахъ и въ послѣднее время управлялъ архивомъ Министерства Двора. Его записка даетъ нѣсколько новыхъ указаній въ спорномъ дѣлѣ о происхожденіи Преображенскаго полка. Историки Устряловъ и Погодинъ, а за ними послѣдовавшіе имъ составители исторіи лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка — Азанчевскій и Чичеринъ — придаютъ преувеличенное значеніе одностороннимъ источникамъ, научное

значеніе которыхъ подорвано послѣ открытія новыхъ актовъ, извлеченныхъ изъ рукописей, находящихся въ Московскихъ архивахъ.

Свою записку «Преображенскій полкъ 1686—1700 гг.» Г. В. Есиповъ начинаетъ слѣдующимъ вступленіемъ:

«Учрежденіе Преображенскаго полка есть одно изъ самыхъ блистательныхъ дѣлъ Петра Великаго. Въ этомъ учрежденіи было зерно, изъ котораго выросла впослѣдствіи слава Россіи и вся ея военная сила. Собраніе свѣдѣній о первой эпохѣ образованія этого полка имѣетъ значеніе не только для исторіи полка, но и для общей отечественной нашей исторіи и для біографіи Петра I».

«Свѣдѣнія, изложенныя въ представляемой запискѣ, содержатъ нѣкоторыя подробности по устройству Преображенскаго полка до 1700 года и извлечены изъ книгъ и столбцовъ Архива Оружейной Палаты».

На подлинномъ: *Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Есиповъ.*

Чтобы точнѣе судить о значеніи фактовъ, излагаемыхъ Есиповымъ *исключительно* на основаніи документовъ Архива Оружейной Палаты, остававшихся неизвѣстными для нашихъ историковъ до 1872 года, мы считаемъ полезнымъ предпослать сужденія о происхожденіи Преображенскаго полка: 1) *Устрялова*—въ его «Исторіи царствованія Петра Великаго» (т. II, стр. 23 и слѣд.), изд. 1858 г.; 2) *Азанчевскаго* — въ «Исторіи Преображенскаго полка», изд. 1859 г.; 3) *М. Погодина*—въ статьѣ: «Семнадцать первыхъ лѣтъ въ жизни Императора Петра Великаго», въ которой авторъ разсматриваетъ вопросъ о «Происхожденіи Преображенскаго полка», изд. 1875 г., и 4) *Чичерина*—«Исторія лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка», т. I, изд. 1883 года. Разсмотрѣнію подлежитъ также и статья Рача: «Бомбардиры въ Потѣшныхъ войскахъ Петра Великаго», напечатанная въ 1860 году.

I.

Петръ уже въ отроческіе годы, съ своими сверстниками, съ товарищами дѣтскихъ игръ, въ тѣнистыхъ рощахъ села Преображенскаго, проводилъ цѣлые дни въ воинскихъ забавахъ, учился съ ними солдатскому строю, сооружалъ земляныя крѣпости и бралъ ихъ штурмомъ. Юные сподвижники его получили названіе *Потѣшныхъ*. Неизвѣстны ни руководители первыхъ потѣхъ, ни первые товарищи его дѣтскихъ игръ, кромѣ двухъ—Екима Воронина и Григорія Лукина: оба они воспитывались вмѣстѣ съ Государемъ, а впослѣдствіи положили свои головы подъ стѣнами Азова. Вѣроятно, первоначальное число Потѣшныхъ было незначительно, ограничиваясь одними сверстниками Государя, до 1682 года (замѣтимъ отъ себя,

когда Петръ былъ еще царевичемъ), или до 1683 г., когда вызвались поступить въ составъ ихъ охотники разнаго званія, едва ли не по тайному (?) приглашенію самого Царя.

Прежде всѣхъ явился здоровый и плечистый придворный конюхъ, Сергѣй Бухвостовъ, съ просьбою записать его въ Потѣшные; съ тѣхъ поръ (?) онъ числился первымъ русскимъ солдатомъ въ спискахъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Около того же времени записаны въ Потѣшные: солдаты Данила Новицкій и Лука Хабаровъ; были и другіе охотники, именъ которыхъ мы не знаемъ; но рѣшительное начало сформированія потѣшнаго войска, подъ именемъ *двухъ солдатскихъ полковъ* Преображенскаго и Семеновскаго, названныхъ такъ по двумъ подмосковнымъ селамъ, относится къ 15-ти-лѣтнему возрасту Петра I, къ 1687 году, когда великимъ постомъ въ селѣ Преображенскомъ явно (?) кликнули кличъ къ охочимъ людямъ, и явилось много желающихъ, преимущественно изъ конюшеннаго вѣдомства, также изъ знатныхъ фамилій; въ числѣ послѣднихъ достовѣрно извѣстны Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ и князь Михайло Михайловичъ Голицынъ, за малолѣтствомъ поступившій въ барабанную науку.

«Вотъ, по мнѣнію Устрялова, время дѣйствительнаго начала обоихъ полковъ: еще не имѣли они названія Царской гвардіи, но уже существовали на дѣлѣ (?), и село Преображенское приняло видъ воинскаго стана».

Въ слѣдующемъ 1688 году, когда съ раскатовъ крѣпости Пресбурга раздавался громъ орудій, на службу въ Преображенское приглашены юнымъ Царемъ, къ неудовольствію князя В. В. Голицына, барабанщики и флейщики Бутырскаго полка, а также переведена (?) туда бо́льшая часть (!) стрѣльцовъ Сухарева полка, изъ Конюшеннаго приказа взята упряжь подъ артилерію, а затѣмъ потѣхи Петра I приняли такой видъ, что Царевна Софія затрепетала: съ досадою смотрѣла она на доблестныхъ товарищей брата и называла ихъ не иначе, какъ «озорниками и копюхами».

Устряловъ выражаетъ сожалѣніе, что современники не дали никакихъ указаній на первоначальное устройство Потѣшныхъ: какъ они дѣлились на роты, какіе были начальные люди, откуда бралъ Петръ I пушки и порохъ? Но онъ положительно доказываетъ, что, вопреки сложившемуся мнѣнію, Лефортъ не былъ ни капитаномъ, ни полковникомъ Потѣшнаго войска и никогда не числился въ Преображенскомъ полку. Первымъ полковникомъ его былъ Юрій

*

фонъ-Менгденъ (собственно Фамендинъ), а маіоромъ Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ.

Такимъ образомъ, слѣдуя Устрялову, нужно допустить, что во время извѣстнаго Троицкаго похода (августъ 1689 года), окончившагося торжествомъ Петра I, казнью Шакловитаго, паденіемъ и ссылкою временщика князя В. В. Голицына и удаленіемъ Софіи въ Новодѣвичій монастырь, уже существовали Преображенскій и Семеновскій потѣшные полки, какъ устроенныя строевыя части. Но такое заключеніе опровергается: во-первыхъ, извѣстнымъ розыскнымъ дѣломъ о Шакловитомъ, во-вторыхъ, показаніемъ современника, генерала Гордона, командира 2-го Выборнаго солдатскаго Бутырскаго полка, въ его извѣстномъ «Дневникѣ» и, самое главное, въ-третьихъ, предшествовавшими Троицкому походу 1689 г. и послѣдовавшими за переворотомъ фактами, сохранившимися въ столбцахъ и книгахъ Оружейной и Царской мастерской палатъ.

Далѣе, въ описаніи маневровъ, бывшихъ 5-го, 6-го и 7-го октября 1691 г. (на стр. 135), Устряловъ говоритъ: «Составлены были двѣ арміи: одна изъ Выборныхъ солдатскихъ полковъ Преображенскаго, Семеновскаго, Лефортова и Бутырскаго, съ тремя или четырьмя полками рейтаръ и отрядомъ гусаръ и т. д. Это невѣрно. Ни въ «Дневникѣ» Гордона, ни въ реляціи о маневрахъ 1691 года, на которую историкъ ссылается [1]), нѣтъ подобныхъ названій. *Въ офиціальныхъ документахъ*, по записямъ Мастерской палаты, въ первый разъ упоминаются *Преображенскій и Семеновскій полки подъ 1690 и 1691 годами*, Выборными же солдатскими они названы гораздо позже, а именно только послѣ Азовскихъ походовъ [2]). Лефортъ на маневрахъ 1691 года командовалъ Рейтарскимъ полкомъ, а командовать полкомъ 1-мъ Московскимъ Выборнымъ солдатскимъ онъ назначенъ передъ пасхою 1692 года, и только послѣ устройства для него Лефортовской слободы въ 1693 г., полкъ этотъ сталъ именоваться *Лефортовскимъ*. Почти тогда же, весною 1692 года, командованіе Преображенскимъ полкомъ Петръ I поручилъ реко-

---

[1]) Эта реляція приведена у Устрялова въ приложеніи II, а подлинникъ ея, писанный на семи столбцахъ, безъ скрѣпы, находится въ Госуд. арх. Кабинетскія дѣла, отд. II, кн. 93.

[2]) Въ грамотахъ, посланныхъ въ январѣ 1897 года, Курляндскому герцогу, Бранденбургскому курфирсту, Римскому императору, Саксонскому курфирсту объ отправленіи большаго посольства сказано: «А съ сею нашею грамотою послали мы, великій государь, наше царское величество, посланнаго нашего, *Преображенскаго солдацкаго выборнаго полку* маеора урожденнаго Адама Вейде». Письма и бумаги Петра Великаго; Бычкова, т. I, стр. 118—125.

мендованному Гордономъ полковнику Юрію Фаменцину, т. е. фонъ-Менгдену. Хотя *первый извѣстный списокъ* «начальныхъ людей» — офицеровъ и сержантовъ Преображенскаго полка—относится къ 1693 году (столбцы Оружейной палаты $\frac{33}{328}$ и $\frac{\text{II.}}{649}$), но *тѣже самые сержанты* Преображенскаго полка поименованы въ столбцахъ Оружейной палаты еще въ 1692 году. Нѣсколько сержантовъ у *Потѣшныхъ* имѣлось и въ 1691 году; въ числѣ ихъ былъ Петръ I, которому *27-го февраля сшитъ сержантскій кафтанъ* (Запись въ книгѣ Мастерской палаты). Спустя два года, весною 1693 года, Царица Наталія Кириловна, въ награду за успѣшный фейерверкъ на рѣкѣ Прѣснѣ, бывшій 21-го февраля, подарила своему вѣнценосному сыну, къ неизъяснимой радости его, полный сержантскій мундиръ, какъ сержанту Преображенскаго полка. Объ этомъ не имѣется официальныхъ указаній; такое любопытное извѣстіе сообщаетъ въ своемъ письмѣ шведскій резидентъ фонъ-Кохенъ [1]).

Вообще, по достовѣрнымъ официальнымъ свѣдѣніямъ, подкрѣпленнымъ показаніемъ генерала Гордона въ его «Дневникѣ», устройство Преображенскаго полка изъ Потѣшныхъ (а также и Семеновскаго), подъ общимъ руководствомъ Гордона, началось не ранѣе конца 1690 года и было завершено въ 1692 году; послѣ того (не ранѣе 1693 г.) въ Москвѣ имѣлись уже устроенные на регулярной ногѣ четыре пѣхотныхъ полка; два старыхъ—Лефортовскій и Бутырскій и два новыхъ—Преображенскій и Семеновскій; послѣдніе для отличія отъ первыхъ сначала назывались потѣшными, но всѣ они въ то время имѣли уже одинаковое устройство, съ раздѣленіемъ на роты, съ опредѣленнымъ числомъ сержантовъ, капраловъ, сиповщиковъ, барабанщиковъ, алебардщиковъ и солдатъ (рядовыхъ) [2]). Во всѣ эти годы въ с. Преображенскомъ дѣятельно занимались обученіемъ потѣшныхъ ротъ и упражненіями полковъ въ полѣ на маневрахъ или походахъ.

II.

Спустя годъ послѣ изданія первыхъ трехъ томовъ «Исторіи царствованія Петра Великаго», появилась «Исторія Преображен-

---

[1]) Устряловъ, т. II, стр. 145.

[2]) Первое раздѣленіе потѣшныхъ на роты было произведено въ декабрѣ 1690 года. «7-го декабря послѣ обѣда Гордонъ былъ въ Преображенскомъ, гдѣ,

скаго полка» (Москва, 1859 годъ), составленная штабсъ-капитаномъ сего полка *Азанчевскимъ 1-мъ*.

Г. Азанчевскій далъ нѣсколько новыхъ документовъ и въ общихъ чертахъ въ сужденіяхъ своихъ о происхожденіи Преображенскаго полка не расходится съ Устряловымъ; только начало Потѣшныхъ онъ относитъ къ 1683 году, основываясь, главнымъ образомъ, на надписи подъ портретомъ Сергѣя Бухвостова (онъ называетъ его Бухвастовымъ ошибочно), находящимся въ селѣ Кусковѣ, имѣніи графа Шереметьева: «Первый россійскій солдатъ, Сергѣй Леонтьевъ, сынъ Бухвастовъ, изъ придворныхъ служителей, 1682 года ноября 30-го, при началѣ военно-потѣшной службы, первѣйшимъ въ оную самоохотно предсталъ, а потому Государь Петръ Великій симъ первенствомъ почтить его соизволилъ» и въ концѣ: «Родился 1648, скончался 1728 ноября 30-го дня; былъ росту средняго, твердъ, скроменъ и весьма воздержанъ» [1]).

Въ изданномъ въ 1800 году «Кабинетѣ Петра Великаго» съ описаніемъ достопамятныхъ вещей, хранившихся въ кунсткамерѣ при Императорской академіи наукъ, мы находимъ нѣчто другое, а именно, въ описаніи *оригинальныхъ* живописныхъ картинъ, въ кунсткамерѣ хранящихся, на стр. 421, подъ № 36 значится слѣдующая надпись: «*Портретъ Бухвостова перваго солдата Россійскаго обмундированнаго по-европейски*». Это существенная разница. Далѣе—издатель унтеръ-библіотекарь Осипъ Бѣляевъ отъ себя въ ссылкѣ объясняетъ: «Сергѣй Леонтьевъ, сынъ Бухвостовъ, родился въ 1659 году, вступилъ въ службу въ 1674 году, опредѣленъ былъ на мѣсто отца своего Леонтія Бухвостова въ конюшенный чинъ, и служилъ въ томъ чинѣ по 1683 годъ. Потомъ, въ томъ же году, по имянному Его Императорскаго Величества указу опредѣленъ былъ въ Преображенскій полкъ въ число потѣшныхъ. Въ 1695 году опредѣленъ того же полку въ бомбардирскую роту. Въ 1698 году пожалованъ въ ту роту капраломъ; въ 1700 г. сержантомъ, въ 1706 г. въ подпоручики, и служилъ въ помянутомъ полку въ той же ротѣ по 1715 годъ, а послѣ, въ томъ же году пожалованъ въ артилерію въ С.-Петербургскій гарнизонъ маіоромъ».

въ присутствіи обоихъ царей, произведено *распредѣленіе на роты* «Потѣшныхъ». И далѣе подъ 30-мъ сентября 1691 года у Гордона сказано: «Въ Преображенскомъ роты были раздѣлены и обучались съ оружіемъ». Gordon. «Tagebuch». II. Судя по числу сержантовъ, первоначально въ 1690 году сформировано было не болѣе двухъ ротъ.

[1]) Азанчевскій. Прил. п. 3, стр. 1 и 2. Портретъ гравировалъ ландкартный мастеръ Макаевъ, который, вѣроятно, составилъ и подпись.

Сергѣй Бухвостовъ умеръ въ 1728 году, 69 лѣтъ, и тогда же о немъ въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ сообщено слѣдующее:

«*Въ С.-Петербургѣ 10-го дня декабря.* Предъ нѣкоторыми днями умеръ здѣсь маеоръ отъ артилеріи Сергѣй Леонтьевичъ Бухвостовъ. Зачалъ онъ служить съ 1674 года, во время владѣнія блаженныя и вѣчно достойныя памяти Царя Алексѣя Михайловича, прадѣда нынѣ владѣющаго Императора Милостивѣйшаго Государя, отъ рожденія своего въ 15-мъ году. И какъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Императоръ Петръ I въ 1695 году Преображенскую лейбъ-гвардію какъ регулярное войско Россійскаго Государства учредилъ, то былъ оный Сергѣй Бухвостовъ первый, который при бомбардирской ротѣ лейбъ-гвардіи опредѣленъ былъ. Потомъ онъ чрезъ всѣ классы до подпоручика произошелъ» и т. д.

Полагаютъ, что эту замѣтку писалъ генералъ-фельдцейхмейстеръ Минихъ.

Теперь обратимся къ офиціальнымъ документамъ, находящимся въ книгахъ Царской Мастерской палаты и изданнымъ въ 1872 году Есиповымъ.

Въ записи 15-го августа (191 г.) 1683 года значится: «били челомъ царямъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу холопи ваши стряпчіе конюхи: Тимофей Ушаковъ, Софонъ Волковъ, Дмитрій Нееловъ, *Сергѣй Бухвостовъ*, Филиппъ Сомовъ, Павелъ Антипьевъ, Матвѣй Васильевъ, Иванъ Блиновскій, Иванъ Бурцовъ и Екимъ Воронинъ, живемъ мы у вашихъ государевыхъ *потѣшныхъ лошадей* десять человѣкъ, Тимошка Ушаковъ съ товарищи, живемъ холопи ваши жилые и гулящіе мѣсяцы безперемѣнно, платьишкомъ холопи ваши ободрались и сапоженки обносились. И 15-го августа государи постановили: велѣли имъ дать на кафтаны сукна амбурскаго изъ Казеннаго приказа, а инымъ та дача не въ образецъ, и о томъ указъ чинить окольничему Семену Оедоровичу Толочанинову».

Спустя два съ половиною года въ положеніи стряпчаго конюха у потѣшныхъ лошадей Сергѣя Бухвостова произошла перемѣна. 24-го марта (194 г.) 1686 года въ Мастерскую палату велѣно прислать стряпчихъ конюховъ Якима Воронина, Сергѣя Бухвостова, Данилу Картина, Данилу Черткова, Ивана Нагибина, Ивана Іевлева и Василія Бухвостова, и 31-го марта они взяты вверхъ въ *потѣшные пушкари*, а имъ Сергѣю Бухвостову съ товарищи семи человѣкамъ учинены оклады вновь, сверхъ аргамачьи конюшни стряпчихъ окладовъ, денегъ по 5 руб. человѣку, хлѣба по 5 четв. и ржи, овса тожъ.

Въ это время Бухвостову было не менѣе 27-ми лѣтъ (а по сказанію Макаева болѣе 40). Приведенными записями Мастерской Палаты о службѣ Сергѣя Бухвостова, сначала въ качествѣ «стряпчаго конюха» при потѣшныхъ лошадяхъ, которая, вѣроятно, началась немного ранѣе 1683 года, а потомъ «потѣшнаго пушкаря», опровергается, какимъ-то неизвѣстнымъ образомъ появившаяся, подпись подъ портретомъ Бухвостова по Макаеву, какъ о первомъ Россійскомъ *солдатѣ*, самоохотно явившемся въ потѣшную службу. Правдоподобнѣе вторая подпись, по Бѣляеву, что онъ былъ первымъ Россійскимъ солдатомъ, обмундированнымъ по-европейски, что, однако, могло случиться не ранѣе 1695 года, хотя по другимъ свѣдѣніямъ извѣстно, что Преображенскіе бомбардиры составили роту въ 1697 году.

Стряпчимъ конюхомъ при потѣшныхъ лошадяхъ Бухвостовъ служилъ въ 1683 г. наравнѣ съ Якимомъ Воронинымъ и другими, вышепоименованными, и не названъ первымъ. Затѣмъ, въ 1686 г. взятъ въ *потѣшные пушкари* по распоряженію; и ничто не даетъ основанія утверждать, что онъ *самоохотно явился* и притомъ первымъ, а не наравнѣ съ другими, по распоряженію приказа.

Одно несомнѣнно, что Сергѣй Бухвостовъ пользовался особымъ расположеніемъ юнаго Царя, пожелавшаго впослѣдствіи, вѣроятно, при производствѣ его въ маіоры гарнизонной артилеріи, вылить изъ бронзы бюстъ его въ натуральную величину. И это понятно. Въ потѣхахъ Петра I съ спальниками, царицыными стольниками [1]) и другими отроками-сверстниками, принимали участіе взрослые придворные чины въ званіи конюховъ, сокольниковъ, истопниковъ [2]), изъ которыхъ впослѣдствіи, но не ранѣе 1690—1691 годовъ, образовались сержанты, капралы, бомбардиры, вообще кадры нижнихъ чиновъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Всѣ они, подобно Сергѣю Бухвостову, Якиму Воронину, Ивану Іевлеву, Лукѣ Хабарову, были приближены къ отроку-Царю въ его небезопасныхъ

---

[1]) Таковыми были сыновья бояръ и другихъ знатныхъ чиновъ въ возрастѣ отъ 10-ти до 14-ти лѣтъ, что соотвѣтствуетъ званію пажей.

[2]) Люди конюшеннаго чина, сокольники, истопники, по сказанію Котошихина, были люди честные и пожалованы годовымъ денежнымъ жалованьемъ, и помѣстьями, и вотчинами. Въ составъ людей конюшеннаго чина входили: стремянные конюха, задворные конюха, стряпчіе конюха, и всѣ они (до 300 чел.) пользовались преимуществами наравнѣ съ дѣтьми боярскими; такими же преимуществами пользовались сокольники (до 300 чел.) и истопники (до 100 чел.). «О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича». Спб., 1840 г., глава II, 26; гл. VI, стр. 65, 66 и 77.

занятіяхъ потѣхами съ оружіемъ въ рукахъ или для дѣйствія изъ артилерійскихъ орудій, какъ люди испытанные, надежные, имѣвшіе извѣстныя познанія, опытность, снаровки. И Петръ никогда не забывалъ службы ихъ въ роли «дядекъ» въ его отроческіе годы. Особенное расположеніе его къ Сергѣю Бухвостову, кромѣ личныхъ качествъ, весьма привлекательныхъ, можетъ быть объяснено отношеніемъ родителя Царя-отрока вообще къ семейству Бухвостовыхъ. Жена Василія Бухвостова была одною изъ приближенныхъ дамъ къ Царицѣ Наталіи Кириловнѣ. Въ послѣдніе годы царствованія Царя Алексѣя Михайловича, Василій Борисовичъ Бухвостовъ командовалъ однимъ изъ стрѣлецкихъ приказовъ и часто сопровождалъ Царя и Царицу въ ихъ походахъ въ Воробьево или Преображенское, именуясь «стольникомъ и полковникомъ и головою Московскихъ стрѣльцовъ» [1]). Этотъ же Бухвостовъ впослѣдствіи былъ воеводою.

Такими обстоятельствами только и можно себѣ объяснить легенду о «первомъ россійскомъ солдатѣ», обратившуюся въ историческій фактъ, на которомъ построена теорія о потѣшныхъ, приведенная г. Азанчевскимъ; документъ о Сергѣѣ Бухвостовѣ, какъ неимѣющій несомнѣнной исторической достовѣрности, не можетъ служить *основаніемъ* для признанія 1683 года за начало устройства потѣшныхъ. Бухвостова никакъ нельзя назвать «первымъ Россійскимъ солдатомъ» и потому еще, что солдаты имѣлись въ русскихъ войскахъ съ первой четверти XVII столѣтія. «Стряпчій конюхъ» и «солдатъ» не одно и то же. Черезъ три года его выбрали въ число семи первоначальныхъ «Потѣшныхъ пушкарей» и онъ поставленъ первымъ: «Сергѣй Бухвостовъ съ товарищи семь человѣкъ». Не отсюда ли беретъ начало легенда, сочиненная въ XVIII столѣтіи? Но это было въ 1686, а не въ 1863 году, не самоохотно предсталъ, а былъ выбранъ изъ числа стряпчихъ конюховъ, что у потѣшныхъ лошадей, служилъ не солдатомъ въ полку, а пушкаремъ при Потѣшныхъ.

Такое же сомнительное значеніе имѣетъ и приводимый г. Азанчевскимъ въ приложеніи 4-мъ, стр. 2 и 3 «списокъ служившимъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскомъ полку съ начала его основанія (?) и по 1689 годъ», въ доказательство, что въ Потѣшные поступали «люди всѣхъ званій и состояній; рядомъ съ княземъ и дворяниномъ стояли хлопецъ и поповскій сынъ». Списокъ этотъ начинается съ 1682

---

[1]) «Разрядныя книги», т. III. «Записки Туманскаго», т. V, стр. 202.

года: Сергѣй Бухвостовъ, Семенъ Шарной, Иванъ Горожанинъ. Съ 1683 г. Лука Хабаровъ. Съ 1684 г. Андрей Быковъ, Ѳедоръ Степановъ, Иванъ Парфентьевъ. Съ 1685 г. Логинъ Борисовъ, Тимофей Бутыгинъ. Съ 1686 г. Терентій Киселевъ. Съ 1687 г. Иванъ Бутурлинъ, Степанъ Бужениновъ и еще 9 человѣкъ. Съ 1688 г. 8 и съ 1869 г. тоже 8 человѣкъ. А всего за восемь лѣтъ перечислено 34 фамиліи.

Такого списка не имѣется въ архивѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Ссылка г. Азанчевскаго на списки, хранящіеся въ этомъ архивѣ, не основательны, ибо отмѣтки о начальной службѣ могутъ относиться къ другимъ професіямъ или частямъ войскъ. Такъ, напримѣръ, Сергѣй Бухвоствъ въ 1682 и позже былъ стряпчимъ конюхомъ, Лука Хабаровъ въ 1683 г. и позже значится истопникомъ. Нѣкоторые солдаты взяты изъ Бутырскаго полка въ 1688 г., когда еще не было и названія Преображенскаго полка, и они зачислены въ потѣшные конюха, другіе поступили изъ Сухарева полка и т. д. Съ другой стороны, по именамъ и фамиліямъ нельзя судить, кто изъ нихъ былъ «хлопцемъ», кто поповскимъ сыномъ, кто княжескимъ сыномъ. Вовсе не изъ такихъ элементовъ составились первые Потѣшные: дѣло начинаютъ сверстники Петра и придворные чины.

Въ 1687 г., говоритъ г. Азанчевскій, вслѣдствіе увеличенія числа Потѣшныхъ, для помѣщенія ихъ въ с. Преображенскомъ не было мѣста, пришлось часть ихъ помѣстить въ с. Семеновскомъ, причемъ: «оставшіеся въ Преображенскомъ удержали за собою названіе «Потѣшныхъ», а отправленные въ с. Семеновское назывались «Семеновскою пѣхотою». Потѣшные послѣдовали за Петромъ, удалившимся въ ночь на 8-е августа въ Троицко-Сергіевъ монастырь, и тогда же получили названіе «солдатъ Преображенскихъ и нѣкоторое воинское устройство».

Положеніе г. Азанчевскаго объ увеличеніи Потѣшныхъ основано на свидѣтельствѣ Устрялова; но историкъ царствованія Петра Великаго не указываетъ, на чемъ онъ полагаетъ свое заключеніе, что число Потѣшныхъ въ с. Преображенскомъ увеличилось именно въ 1687 году, а не позже, какъ извѣстно изъ другихъ, но уже офиціальныхъ источниковъ. Гордонъ въ «Дневникѣ» Потѣшныхъ отличаетъ отъ Семеновской пѣхоты, упоминая о каждой категоріи особо. Но эти различныя названія у Гордона относятся не къ 1687 году, а къ 1690 году, когда только и началось формированіе обоихъ полковъ, а именно, на маневрахъ 4-го сентября на одной сторонѣ были

Потѣшные, Семеновская пѣхота и конные царедворцы. Нѣсколько ранѣе, 31-го іюля того же 1890 года, Гордонъ записалъ, что въ этотъ день въ с. Преображенскомъ обучалась «Дворцовая пѣхота» (the Court foot) и потомъ стрѣляла въ цѣль. Петръ познакомился съ генераломъ Гордономъ осенью 1688 года и тогда же требовалъ въ Преображенское изъ Бутырскаго полка (что нынѣ лейбъ-гренадерскій Эриванскій Его Величества полкъ) нѣсколько разъ солдатъ, флейщиковъ и барабащиковъ изъ малолѣтнихъ, причемъ назначенные на службу къ младшему Царю восемь Бутырскихъ солдатъ поступили въ Потѣшные конюха. Часть посланныхъ Гордономъ барабащиковъ также была записана въ конюха (to be horse Keepers), а малолѣтнихъ флейщиковъ и барабащиковъ Царь приказалъ одѣть въ нѣмецкое платье и выдать по 1 руб. Эти посылки солдатъ, барабащиковъ и флейщиковъ въ Преображенское возбуждали неудовольствіе князя Голицына. Ниже (п. VII) мы увидимъ, что въ это время, осенью 1688 года, отпущено было изъ Казеннаго приказа значительное количество сукна на кафтаны для Потѣшныхъ и сокольниковъ Семеновскихъ. Въ началѣ 1690—1692 гг. Потѣшные, судя по числу сержантовъ, образовали только нѣсколько роть, сперва двѣ, потомъ четыре; дѣленіе ихъ по мѣсту жительства на Преображенскихъ и Семеновскихъ имѣло собственно топографическое значеніе: оба села были смежны, отдѣляясь одно отъ другого Хапиловскимъ ручьемъ, въ сущности же до 1690 года тѣ и другіе составляли одну общую команду, одну дружину. Всѣ офиціальные документы сходятся на томъ, что Потѣшныхъ было вовсе немного и что число ихъ стало возрастать лишь съ 1688 года; ни тайнаго, ни явнаго зазыванія въ Преображенское людей для вербовки Потѣшныхъ не было, ибо до Троицкаго похода въ 1689 г. не существовало въ Преображенскомъ какой-либо воинской части на содержаніи правительства. Въ с. Преображенскомъ только Потѣшные конюха, Потѣшные пушкари, да сокольники и разные придворные чины пользовались отъ казны извѣстными окладами.

Потѣшные, служившіе ядромъ Преображенскаго полка и бомбардирской роты, были ихъ кадрами, составили лишь въ 1690 году первыхъ сержантовъ, капраловъ, бомбардировъ. Затѣмъ они сопровождали Петра и въ его поѣздкахъ на Переяславское озеро, и въ путешествіи въ Архангельскъ; изъ нихъ были констапели во флотѣ; часть Преображенцевъ была обращена на службу въ морскомъ региментѣ, служившемъ ядромъ нашего флота. Нѣсколько сержантовъ и бомбардировъ слѣдовали съ Царемъ во время его путешествія по

Европѣ и поступали въ науку въ Берлинѣ и Амстердамѣ для обученія артилерійскому дѣлу и кораблестроенію.

Г. Азанчевскій полагаетъ, что Преображенскій полкъ устроенъ былъ въ 1694 г. (стр. 7). «Въ этомъ году», говоритъ онъ, «въ составѣ Потѣшныхъ произошла важная перемѣна: они раздѣлены были на роты и составили полкъ, названный по мѣсту своего рожденія (sic), Преображенскимъ. На сколько именно ротъ раздѣленъ былъ первоначально Преображенскій полкъ, неизвѣстно. Достовѣрно только, что съ перваго Азовскаго похода онъ состоялъ по прежнему (?) подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ генерала Автамона Михайловича Головина и имѣлъ три пушки (полковыя). Передъ выступленіемъ же въ первый Азовскій походъ, полкъ раздѣленъ былъ на 9 рот., и въ это же время иноземецъ полковникъ фонъ-Менгденъ назначенъ командиромъ полка».

Неточность такихъ положеній автора обнаруживается изъ офиціальныхъ документовъ «Сборника выписокъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ»; формированіе Преображенскаго полка и раздѣленіе Потѣшныхъ на роты началось въ 1690—1691 гг.; имѣлись уже сержанты и назначенъ командиръ полка въ 1692 г. Что же касается до Автамона Иваповича Головина, то званіемъ генерала онъ былъ почтенъ то же въ 1692 г., но не ранѣе. Въ качествѣ комнатнаго стольника въ составѣ Потѣшныхъ онъ, какъ и комнатный стольникъ Бутурлинъ, оба ничѣмъ не отличались отъ своихъ сверстниковъ спальниковъ и комнатныхъ стольниковъ. Выдвинулись же они, изъ среды своей братіи комнатныхъ стольниковъ, можетъ быть, по своимъ способностямъ къ строевому дѣлу, только послѣ Троицкаго похода, когда подъ руководствомъ Гордона прошли особую школу обученія въ составѣ «потѣшнаго строя всякихъ чиновъ людей» или дворцовой пѣхоты.

Далѣе, г. Азанчевскій ошибочно полагаетъ, что слово «бомбардиръ» можно принять однозначущимъ съ солдатомъ Преображенскимъ. «Первый солдатъ былъ бомбардиръ, и первый бомбардиръ былъ солдатъ». Такое заключеніе справедливо только по отношенію къ самому Петру I, который одновременно именовался и сержантомъ Преображенскаго полка, и бомбардиромъ, и шкиперомъ. Правда, были нѣкоторыя исключенія: Оспинъ Звѣревъ былъ бомбардиромъ и констапелемъ. Александръ Меньшиковъ находился и въ строю бомбардировъ, и въ званіи сержанта Преображенскаго, а потомъ и Семеновскаго полка. Эти смѣшенія въ званіяхъ дѣлались Петромъ I уже послѣ сформированія Преображенскаго и Семеновскаго полковъ.

И юный Царь, становясь то сержантомъ, то бомбардиромъ, то шкипером, иногда своимъ приближеннымъ преображенскимъ сержантамъ и солдатамъ, какъ бывало потѣшнымъ, давалъ самыя разнообразныя порученія. Въ общемъ смыслѣ бомбардировъ нельзя смѣшивать съ солдатами. Такъ, въ отчетѣ о Кожуховскомъ походѣ 1694 г. читаемъ: «и за тотъ храбрый бой и побѣду генералиссимъ повелѣ полковъ своихъ пѣхотныхъ генераловъ, полковниковъ, бомбардировъ и прочихъ урядниковъ и солдатъ милостиво похвалити, и изъ ружья учинить нарадость стрѣльбу» [1]). Тутъ бомбардиры поставлены даже выше офицеровъ и начальныхъ людей нижняго званія (урядниковъ). Впослѣдствіи служба въ бомбардирской ротѣ Преображенскаго полка считалась особенно почетною, поэтому офицеры бомбардирской роты считались чиномъ выше прочихъ офицеровъ въ полку.

Здѣсь мы не будемъ касаться деталей, относящихся до обмундированія, вооруженія и вообще хозяйственной части Преображенскаго полка.

III.

Появленіе списковъ бомбардировъ въ «Исторіи царствованія Петра Великаго» Устрялова, найденныхъ въ Государственномъ архивѣ (Дѣла кабинета, отд. II, № 53), и другихъ документовъ привело автора «Исторіи гвардейской артилеріи» г. Рача, въ статьѣ «Бомбардиры въ потѣшныхъ войскахъ Петра Великаго» [2]), къ смѣлымъ гипотезамъ о «бомбардирахъ», отъ которыхъ якобы произошли Потѣшные и самъ Преображенскій полкъ [3]).

Капитальная ошибка г. Рача состоитъ въ томъ, что «Роспись бомбардирамъ второй статьи», безъ обозначенія времени ея составленія, онъ относитъ къ 1682 году, а слѣдующую «роспись бомбардирамъ 1-й половины», гдѣ бомбардиромъ значится Петръ Алексѣевъ—къ 1687 году. Имѣющаяся на второй росписи скрѣпа «Ге-

---

[1]) «Военный Сборникъ» 1880 г., № 1, стр. 99—106. Статья Михаила Семевскаго, по рукописи современной.

[2]) «Военный Сборникъ» 1860 г., № 1.

[3]) На стр. 6-й онъ говоритъ: «Начало формированія бомбардировъ слѣдуетъ отнести не къ 1695 г. (какъ сказано въ военно-энциклопедическомъ лексиконѣ), а къ 1682 г., а названіе бомбардирской роты въ первый разъ встрѣчается въ 1697 г. Началомъ Преображенскаго полка служатъ бомбардиры, а потому бомбардирская рота была постоянно старшею въ полку...»

пералъ Автамонъ Михайловичъ Головинъ» обнаруживаетъ опрометчивое заключеніе автора, такъ какъ комнатный стольникъ А. М. Головинъ именуется генераломъ лишь съ 1692 года. Первая же роспись, какъ видно изъ перечисленія большинства бомбардировъ, повторяющихся во второй росписи, могла быть составлена лишь за два, за три года ранѣе второй. Можно отнести ее, пожалуй, къ 1690 году, когда произведено было распредѣленіе Потѣшныхъ по ротамъ.

Ни въ одномъ офиціальномъ источникѣ не встрѣчается названія «бомбардиръ» до втораго путешествія Царя Петра I въ Архангельскъ въ 1694 году. Въ книгахъ же Оружейной палаты вовсе не упоминается о бомбардирахъ, встрѣчаемъ названіе «потѣшные пушкари» въ 1686 г.; нѣкоторые изъ нихъ потомъ, когда сформированъ былъ Преображенскій полкъ, попали въ списокъ бомбардировъ 2-й статьи. Кто же были бомбардирами 1-й статьи; если это офицеры, то гдѣ они? Только въ 1694 г. обозначаются имена трехъ начальниковъ; изъ нихъ Гумертъ поступилъ на службу въ 1692 г.

Гордонъ въ своемъ «Дневникѣ» называетъ Петра I—бомбардиромъ, большимъ бомбардиромъ (the Gr. Bombardier) только въ первомъ Азовскомъ походѣ въ 1695 году. Ранѣе, въ 1694 г. онъ называетъ его шкиперомъ. Бомбардирская команда существовала въ 1694 г., это уже несомнѣнно, тому свидѣтельствомъ служитъ современная рукопись о Кожуховскомъ походѣ. Въ ней старшими бомбардирами были: Петръ Алексѣевъ, князь Ѳеодоръ Троекуровъ и иноземецъ инженеръ Иванъ Гумертъ [1]), послѣдній родомъ эстляндецъ, выѣхалъ изъ Польши (собственно изъ Ливоніи, въ то время принадлежавшей Швеціи) въ 1692 г. и, надо полагать, своими познаніями въ инженерномъ и артилерійскомъ дѣлѣ пріобрѣлъ такое довѣріе Царя, что назначенъ былъ въ число трехъ начальниковъ этой команды, другимъ начальникомъ или бомбардиромъ 1-й статьи былъ другъ дѣтства Царя князь Ѳеодоръ Троекуровъ. Очень вѣ-

---

[1]) Г. Рачъ увѣряетъ, что въ 1693 г. въ Архангельскѣ въ Царской свитѣ были *бомбардиры:* князь Ѳеодоръ Троекуровъ, Иванъ Гумортъ, Ѳедоръ Плещеевъ, Ермолай (?), Гаврило и Александръ Меншиковъ, Алексѣй Петелинъ и Оспинъ Звѣревъ. Авторъ не указываетъ источника, на чемъ основано его показаніе. Въ «Исторіи Устрялова» (т. II, стр. 149) находимъ, что въ Царской свитѣ было всего 100 чел., и въ томъ числѣ 40 стрѣльцовъ съ капитанами и 10 потѣшныхъ съ однимъ трубачемъ. Самъ Петръ сохранялъ званіе *сержанта* Преображенскаго полка. Ѳеодоръ Ивановичъ Троекуровъ и Ѳеодоръ Матвѣевичъ Апраксинъ тоже именуются сержантами. Никакихъ бомбардировъ тутъ не было. Рачъ называетъ бомбардиромъ даже Ермолая. Это былъ любимый Петромъ I карла Ермолай Мишукъ.

роятно, что Гумертъ пользовался расположеніемъ юнаго Царя потому, что занимался съ бомбардирами, обучалъ ихъ. Для бомбардирской команды съ задуманными широкими задачами, старое русское названіе «пушкари» оказалось непригоднымъ.

Послѣ смерти Троекурова подъ Азовымъ, во главѣ начальниковъ бомбардировъ остались двое: Петръ Алексѣевъ и Иванъ Гумертъ. Оба они и стоятъ во главѣ «Списка Преображенскаго полку начальнымъ людямъ и урядникомъ» 1698 г.; за ними уже слѣдуютъ капитаны, прапорщики и сержанты [1]). Ранѣе, въ спискѣ 1695 г. Иванъ Варооломеевъ сынъ Гумертъ значится въ числѣ 15-ти капитановъ Преображенскаго полка. Бомбардирская рота только съ 1697 г. составляла одно цѣлое съ Преображенскимъ полкомъ, и поставлена во главѣ полка. Въ челобитной Гумерта 1697 г. о наградѣ за выѣздъ значится: «Преображенскаго полка бомбардиръ» [2]). Извѣстно, что подъ Нарвою онъ измѣнилъ, передавшись шведамъ, послѣ того Петръ остался однимъ капитаномъ бомбардирской роты, и это званіе сохранялъ съ принятіемъ въ 1706 г. званія полковника Преображенскаго полка.

Начало бомбардировъ съ 1682 г. Рачъ смѣло выводитъ, главнымъ образомъ, изъ двухъ челобитныхъ: Луки Хабарова и Данила Новицкаго, первая подана ко времени коронаціи Императрицы Екатерины Алексѣевны при жизни Петра Великаго, вторая—послѣ вступленія на престолъ Императрицы Екатерины I.

Лука Хабаровъ пишетъ, «что онъ пожалованъ изъ недорослей къ комнатѣ Государю 5-го сентября 191 года (т. е. 1682 г.) и вѣдалъ въ верху новопостроенные хоромы, аптеку, архимиску и некакую часть ракетнаго дѣла, а въ Преображенской артилеріи, и всякіе припасы и амуницію много лѣтъ и въ тѣ годы былъ я солдатомъ и послѣ того былъ пожалованъ въ капралы». Затѣмъ, расписывая весьма подробно всю свою службу, онъ нигдѣ не говоритъ о себѣ, что онъ былъ бомбардиромъ. А въ то время, когда составился первый списокъ бомбардировъ, т. е. въ 1690 г. (или въ 1692 г.) онъ значился фотермистромъ у потѣшныхъ конюховъ. Въ это званіе (квартермистра), сказано въ челобитной, онъ удостоенъ послѣ Тропцкаго похода.

Съ званіемъ *квартермистра* онъ провелъ всю службу въ Прео-

---

[1]) Этотъ списокъ находится въ Госуд. арх. каб. дѣла II, кн. 53, стр. 872. Онъ составленъ послѣ возвращенія Царя изъ-за границы, т. е. въ 1698 году.

[2]) Дѣла Московскаго архива, при главномъ штабѣ. Реестръ первый, № 31.

браженскомъ полку. Съ другой стороны, въ расходныхъ книгахъ Мастерской палаты, 5-го мая 1687 года, Лука Хабаровъ назывался «постельнымъ истопникомъ», а потомъ въ записи, относящейся до мая мѣсяца 1690 г. «фортермистромъ»; въ его распоряженіи были двѣ лошади, вѣроятно потому, что онъ былъ постоянно въ посылкахъ. Въ записяхъ за 1691 г. Хабаровъ опять называется иногда «потѣшнымъ конюхомъ». Изъ его челобитной, но еще болѣе изъ книгъ Мастерской палаты видно, что, состоя потѣшнымъ конюхомъ, онъ въ селѣ Преображенскомъ исполнялъ самыя разнообразныя порученія по хозяйству; его посылали изъ хоромъ Великаго Государя для покупокъ кожи на чехлы для орудій, матеріаловъ на кафтаны; потомъ онъ завѣдывалъ матеріальною частью въ Преображенскомъ полку, а во время Сѣверной войны въ походахъ занималъ квартиры, и даже въ одномъ мѣстѣ своей челобитной говоритъ: «И во многіе походы посыланъ я былъ предъ полками для заимки съ квартирмейстры за генералъ-квартирмейстра». Сначала какъ постельный истопникъ, потомъ какъ потѣшный конюхъ и, наконецъ, какъ квартирмистръ Преображенскаго полка Хабаровъ, впослѣдствіи, былъ, какъ видимъ, даже въ роли офицера генеральнаго штаба, но никогда онъ не называетъ себя бомбардиромъ. Какъ человѣкъ смышленый, онъ, будучи подъ рукою у придворнаго аптекаря Пиля, научился кое-чему практически и могъ наблюдать за разными работами, можетъ быть даже завѣдывалъ зелейною мельницей. Такіе люди Петру I были необходимы и изъ каждаго онъ старался извлечь все, что тотъ могъ сдѣлать или дать полезнаго. Вообще у Петра I въ потѣшныхъ и потомъ въ полку Лука Хабаровъ былъ чѣмъ угодно, но только не бомбардиромъ.

Челобитная Данилы Новицкаго, поданная уже послѣ смерти Петра Великаго, также не можетъ служить доказательствомъ учрежденія бомбардировъ въ 1682 году.

Въ самомъ началѣ ея сказано: «Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку въ бомбардирской ротѣ началъ служить съ прошла 190 (т. е. 7190, что соотвѣтствуетъ 1682 г.) и былъ первое въ Троицкомъ походѣ...». Здѣсь рядъ ошибокъ: въ 1682 г. не существовало ни Преображенскаго полка, ни бомбардирской роты, ни лейбъ-гвардіи; первый устроенъ въ 1692 г., вторая—въ 1697 г., ранѣе же, т. е. съ 1690 г. (если допустить учрежденіе бомбардировъ съ этого года), это была еще неустроенная команда, составлявшая одно цѣлое съ Потѣшными, лейбъ-гвардія явилась въ 1700 году. Въ единственномъ офиціальномъ спискѣ, составленномъ по повелѣнію Петра I въ

1718 г. и хранящемся въ архивѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, противъ поручика бомбардирской роты Данилы Новицкаго о началѣ службы написано: «съ 198 года», это значитъ 1690 г., а не 1682 года.

Посмотримъ еще, можно ли довѣрять показаніямъ Новицкаго въ его челобитной.

Во время путешествія Царя по Европѣ въ 1697 г., Данило Новицкій былъ въ числѣ преображенцевъ, оставленныхъ въ Берлинѣ, для изученія артилерійской науки. Вотъ что писалъ о немъ Семенъ Нарышкинъ 25-го іюля 1699 года. «О Данилѣ Дмитріевичѣ Новицкомъ возвѣщаю моему всемилостивѣйшему государю, что его все поведеніе здѣсь зѣло худо есть: онъ здѣсь такъ высокимъ назывался, что онъ бутто знатнѣйшей комнатный дворянинъ у моего всемилостивѣйшаго государя, и столь много бутто подданныхъ и деревень на Москвѣ имѣетъ, и тѣмъ дѣвицу здѣсь въ городъ къ супружественному зговору привелъ, а насъ всѣхъ за робятъ ставилъ, и не почиталъ ни во что... Онъ чаилъ бутто онъ уже совершенъ въ своихъ дѣлехъ, думаетъ уже профессоромъ стать во Академіи во Франкфуртѣ. О своей свадьбѣ уже и болши полугода тягался, но еще то не окончалъ, а кто знаетъ, какъ окончается. Онъ говоритъ, что къ Москвѣ не хочетъ ѣхать, онъ чаетъ здѣсь какую службу получить; но чаю, въ томъ ошибается»... [1]).

Однако, Новицкій поступилъ-таки на службу къ курфирсту артилеріи фейерверкеромъ, потомъ служилъ въ Польшѣ капитаномъ, но въ 1702 г. возвратился въ Москву и былъ опредѣленъ въ бомбардирскую роту капраломъ. Въ 1714 г. Новицкій былъ поручикомъ. Въ 1719 г. за какое-то неизвѣстное преступленіе «прегрѣшеніе» арестованъ и по особой милости Государя прощенъ съ зачисленіемъ по прежнему при ротѣ, но съ пониженіемъ чина, т. е. подпоручикомъ и съ удержаніемъ половиннаго жалованья. Это обстоятельство и вызвало его просьбу къ Императрицѣ Екатеринѣ о дарованіи ему чина капитанъ-лейтенанта и возвращеніи удержаннаго съ него жалованья.

Повторяемъ, показаніямъ Новицкаго о началѣ его службы бомбардиромъ съ 1682 г. рѣшительно нельзя вѣрить. Онъ могъ быть при дворѣ ранѣе 1690 г. въ какой-либо другой должности, но не могъ быть тѣмъ, чего не существовало ни въ с. Преображенскомъ, ни въ Москвѣ. По нашему мнѣнію, только послѣ Троицкаго похода,

---

[1]) Государственный арх. Кабинетъ Петра Великаго, отд. II. № 53, л. 472.

когда стали формировать роты Преображенскаго полка, изъ состава Потѣшныхъ, когда появились названія «сержанты», «капралы», «алебардщики», возникло и однородное съ этими иностранными слово «бомбардиры» и такими стали называть тѣхъ придворныхъ чиновъ—истопниковъ, стрянчихъ и потѣшныхъ конюховъ, сокольниковъ, потѣшныхъ, а также придворныхъ сверстниковъ Петра I, которые обнаруживали къ артилерійскому дѣлу болѣе склонности. Бомбардиры же были обучены также и саперному дѣлу и составили при Преображенскомъ полку сначала особую команду съ своими начальными людьми, а потомъ въ 1697 г. роту.

Вопросъ о происхожденіи бомбардировъ, во всякомъ случаѣ, остается открытымъ, въ этомъ отношеніи Рачъ ничего не сдѣлалъ, отнеся совершенно произвольно списокъ бомбардировъ 2-й статьи къ 1682 году.

IV.

Въ «Сборникѣ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ» Есипова, изданномъ въ 1872 году ко времени двухсотлѣтія Великаго Государя, особенно цѣнны документы для объясненія какъ происхожденія Потѣшныхъ, такъ и первоначальнаго образованія Петра I въ его дѣтствѣ и отрочествѣ. Ими воспользовались съ особеннымъ успѣхомъ гг. Забѣлинъ и Астровъ, но М. П. Погодинъ отнесся къ новымъ документамъ съ предвзятыми мыслями и, наткнувшись на подводные камни, такъ и не достигъ твердаго материка, не могъ объяснить происхожденія Преображенскаго полка и съ нимъ гвардіи.

Въ томъ же 1872 г. напечатана статья Ивана Забѣлина: «Дѣтскіе годы Петра Великаго»; въ 1874 г. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» помѣщено обширное изслѣдованіе М. П. Погодина: «Семнадцать первыхъ лѣтъ Петра Великаго» (стр. 149—449); статья издана въ Москвѣ особою брошюрою въ 1875 г., и въ томъ же 1875 г. въ «Русскомъ Архивѣ» №№ 8, 9 и 10 г. Астровъ напечаталъ статью подъ заглавіемъ: «Первоначальное образованіе Петра Великаго»; послѣдній авторъ исключительно руководствуется сборникомъ Есипова.

Въ изслѣдованіяхъ Забѣлина, основанныхъ на новыхъ документахъ, вполнѣ отчетливо выясняется происхожденіе Потѣшныхъ и устанавливается ихъ значеніе для воспитанія Петра I. Занятіе ребенка-Царевича, а затѣмъ отрока-Царя потѣхами представляется цѣлою системою обученія. Съ лѣтами потѣхи становились дѣломъ

серьезнымъ и въ глазахъ Петра I это дѣло равнялось съ обученіемъ грамотѣ, за которою, впрочемъ, онъ долго не просиживалъ, и другимъ предметамъ, не носившимъ имени потѣхъ или потѣшекъ, каковыми были: нѣмецкіе или фряжскіе потѣшные листы съ изображеніемъ въ краскахъ событій изъ отечественной и всеобщей исторіи, городовъ, крѣпостей; разные предметы вооруженія, раскрашенные художниками Оружейной и Мастерской палатъ, или искусственно сдѣланные изъ клена и липы предметы современнаго вооруженія или достоинствъ начальниковъ: потѣшные сабли, кончоры, топорики, пистоли, булавы, шестоперы; сшитые изъ тафты разныхъ цвѣтовъ потѣшные прапоры и знамена, заготовляемые спеціально въ хоромы Царевича, барабаны, даже большіе, на подобіе стрѣлецкихъ. Въ мастерской дѣлались «робяткамъ» потѣшные кафтаны изъ темно-зеленаго сукна и потѣшныя шапки. Съ карлами и своими сверстниками «робятками» Царевичъ проводилъ цѣлые дни въ упражненіяхъ на чистомъ воздухѣ, на поляхъ окрестныхъ дворцовыхъ селъ. Это была самая лучшая, а при тогдашнихъ средствахъ, самая разумная школа для развитія природныхъ дарованій ребенка. Тутъ онъ пріучался къ самодѣятельности. Для ребенка и отрока, какъ вообще и для человѣка, справедливо замѣчаетъ г. Забѣлинъ, нѣтъ выше радости, какъ видѣть плоды своей дѣятельности, чувствовать себя побѣдителемъ труда, силу своихъ дарованій. Въ потѣхахъ Петръ I развивался и физически, вырабатывалъ въ себѣ привычки къ лишеніямъ, пріучался къ порядку и точности въ дѣйствіяхъ, пріобрѣталъ искусство къ познанію способностей и наклонностей людей. Эта же самая простая школа представляла богатую почву для развитія тѣхъ высокихъ нравственныхъ качествъ, соединеніе которыхъ явило безпримѣрный образъ въ исторіи государей всего человѣчества.

Потѣхи Петра I съ громомъ барабановъ и огнемъ изъ ружей и пушекъ начаты въ 1683 г. въ с. Воробьевѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что еще въ самомъ началѣ прошлаго 1682 года, до восшествія Царевича на престолъ, у его хоромъ имѣлось уже нѣчто въ родѣ военнаго стана: расчищена потѣшная площадка, на которой поставленъ потѣшный деревянный шатеръ и потѣшная изба, и тутъ же поставлены деревянныя пушки и деревянныя рогатки. Много заниматься Царю въ смутное время 1682 г. не удалось, но въ слѣдующемъ 1683 г., съ выѣздомъ Царицы Наталіи Кириловны вмѣстѣ съ сыномъ и дочерью въ с. Воробьево, Царь-отрокъ могъ съ самаго начала весны отдаваться тѣмъ своимъ занятіямъ на открытомъ воздухѣ, которыя

ему были уже извѣстны, когда онъ еще не былъ Царемъ. Только эти упражненія въ полѣ съ своими сверстниками — стольниками и спальниками теперь могли принять болѣе плодотворный характеръ. Не могли они, однако, происходить безъ наблюденія людей опытныхъ. Окрестности Воробьева стали оглашаться боемъ барабановъ и громомъ орудій. Бывшій неотлучно при отрокѣ-Государѣ стольникъ, потомъ постельничій, Гаврило Ивановичъ Головкинъ, озабоченъ безпрерывными посылками въ Москву барабановъ для починки; въ Воробьево привезены на полевыхъ станкахъ пушки, расписанныя цвѣтными красками; пушки эти возились на потѣшныхъ лошадяхъ потѣшными конюхами, а прислугою при нихъ были потѣшные пушкари. Для сиповщиковъ (флейщиковъ) пришлось изготовить 25 спошъ (флейтъ) деревянныхъ, точеныхъ изъ клена. По особенному наряду, подъ командою служившаго въ Московскомъ Выборномъ полку нововыѣзжаго иноземца капитана Симона Зоммера, снаряжена въ Воробьево команда (изъ Пушкарскаго приказа) мастеровъ и учениковъ гранатнаго и огнестрѣльнаго дѣла, и *начались* потѣхи огнестрѣльныя. Мастера и ученики были награждены, о чемъ сказано въ записи 17-го августа слѣдующее: «Государь пожаловалъ за ихъ многія огнестрѣльныя потѣшныя стрѣльбы, что они стрѣльбы дѣлали въ походѣ въ селѣ Воробьевѣ передъ великимъ Государемъ, мая, 30-го дня стрѣляли». Главному руководителю Зоммеру въ награду пожаловано сукно на платье. Эти пожалованья чинамъ Пушкарскаго приказа, мастерамъ гранатнаго и пушечнаго дѣла, а равно Зоммеру, или какому-либо руководителю изъ иноземцевъ, повторяются и позже каждый разъ, когда они тѣшили Царя-отрока пальбою изъ орудій или фейерверкомъ. Такъ было до Троицкаго похода 1689 года. Если бы были свои потѣшные бомбардиры, то незачѣмъ было приглашать знающихъ людей изъ Пушкарскаго приказа. Никогда Царица Наталія Кириловна не допустила бы подобной небезопасной забавы своему сыну безъ руководительства и участія опытныхъ артилеристовъ. Поэтому, въ числѣ награждаемыхъ встрѣчаемъ и пушкарскаго голову.

Такимъ образомъ, день рожденія Петра I въ 1683 г., когда ему исполнилось 11 лѣтъ, можно принять за начало воинскихъ занятій Потѣшныхъ.

М. Погодинъ, маститый, 75-ти-лѣтній историкъ, сличивъ документы государственнаго архива и другіе, изданные въ 1858 году Устряловымъ въ «Исторіи царствованія Петра Великаго», съ документами московскихъ архивовъ Оружейной и Мастерской палатъ,

напечатанныхъ въ 1872 году Есиповымъ въ «Сборникѣ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ», пришелъ въ большое недоумѣніе: надпись подъ портретомъ Бухвостова «Первый россійскій солдатъ» (съ опущеннымъ окончаніемъ «одѣтый по-европейски»), по съ извѣстіемъ о поступленіи его «первымъ» «самоохотно» въ потѣшные въ 1683 году, списокъ Преображенскаго полка 1701—1786 гг. [1]), въ которомъ показано: «поручикъ Сергѣй Бухвостовъ переведенъ 24-го октября въ С.-Петербургскую артилерію», съ отмѣткою на полѣ «первый солдатъ Преображенскаго полка началъ службу 1682 года», далѣе челобитныя Луки Хабарова и Данилы Новицкаго о службѣ ихъ одпого солдатомъ, другаго бомбардиромъ въ Преображенскомъ полку съ 1682 г., записка генерала Ивана Бутурлина о пожалованіи его штабъ-офицеромъ въ Преображенскомъ полку съ 1687 г., отзывъ князя М. Голицына въ 1724 г. о началѣ его службы по малолѣтству, барабанщикомъ въ Семеновскомъ полку тоже съ 1687 г., съ другой стороны, указанія въ книгахъ Оружейной и Мастерской палатъ, что Сергѣй Бухвостовъ въ 1683 г. значится потѣшнымъ конюхомъ, а въ 1686 г. потѣшнымъ пушкаремъ, что Лука Хабаровъ въ 1687 г. былъ истопникомъ, а въ 1691 г. потѣшнымъ конюхомъ, что въ 1690 г. появляется названіе «сержантъ», а Лука Хабаровъ титулуется квартемистромъ, что нѣкоторые жившіе потѣшными конюхами, сокольниками съ 1690 — 1691 гг. именуются сержантами и въ то же время въ первый разъ появляется названіе «Преображенскій полкъ», «Семеновскій полкъ».

Противорѣчіе и разногласіе въ документахъ привели г. Погодина въ большое затрудненіе и, по его собственнымъ словамъ, это была «тяжелая минута для изслѣдователя». «Думалъ я, думалъ, и вотъ попалъ на какую мысль: потѣшные солдаты могли числиться, служить только частнымъ, такъ сказать, образомъ, въ угожденіе молодому Царю, а официальная ихъ служба шла сама по себѣ. Официальный конюхъ, пушкарь могъ быть и былъ въ это время потѣшнымъ солдатомъ, могъ быть пожалованъ въ капралы безъ всякаго отношенія къ приказнымъ документамъ, гдѣ онъ продолжалъ заниматься по прежнему» [2]).

---

[1]) Объ этомъ спискѣ упоминаетъ Устряловъ и на него ссылается Погодинъ; такого списка нѣтъ у Азанчевскаго и онъ о немъ даже и не упоминаетъ, но гдѣ взялъ его Устряловъ — не знаемъ. Въ архивѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка такого списка не отыскано.

[2]) М. Погодина: «Семнадцать первыхъ лѣтъ Петра Великаго», глава VI: происхожденіе Преображенскаго полка и съ нимъ гвардіи, стр. 163.

Послѣ такихъ силогизмовъ сомнѣнія М. Погодина разрѣшаются слѣдующими разсужденіями:

Юнаго Царя окружали *потѣшные солдаты* (?), составлявшіе de facto какую-то команду, его компанію; въ офиціальныхъ же сферахъ и приказахъ эти солдаты именовались спальниками, стольниками, истопниками, пушкарями, сокольниками, съ соотвѣтственными такимъ офиціальнымъ званіямъ окладами содержанія и что въ сущности уже съ самаго начала, т. е. съ 1683 г. они составляли (?) Потѣшный полкъ, раздѣленный, съ увеличеніемъ числа потѣшныхъ въ 1687 г., по мѣстамъ расположенія на Преображенскій и Семеновскій полки; что въ этотъ задуманный Петромъ первоначальный Потѣшный полкъ и вызвался поступить первымъ Сергѣй Бухвостовъ. Этихъ *солдатъ* Матвѣевъ въ своихъ запискахъ, Миллеръ въ своихъ критическихъ разсужденіяхъ и Устряловъ въ «Исторіи царствованія Петра Великаго» называютъ *потѣшными*, въ отличіе отъ прежнихъ робятъ, сверстниковъ Петра I, съ которыми онъ занимался (тѣшился) въ малолѣтствѣ, будучи Царевичемъ—на самомъ дѣлѣ это были дѣйствительно солдаты, несли-де службу настоящую, учились строю, дѣлали ружейные пріемы, маршировали, стрѣляли, ходили въ походъ, строили укрѣпленія, брали ихъ штурмомъ. Нѣтъ, это не потѣшные — это были уже солдаты съ самаго начала, т. е. въ 1683 г. образовавшіе полкъ (!?).

Но далѣе историкъ дѣлаетъ неожиданный скачекъ назадъ.

«Что къ 1687 году принадлежитъ рѣшительное сформированіе Преображенскаго полка (какъ полагаютъ Миллеръ, Устряловъ и друг.), это принять можно, какъ мы видѣли, но чтобы въ этомъ году возникли Преображенскій и Семеновскій полки, сказать никакъ нельзя: ибо Преображенскій полкъ начался или возникъ въ 1683 г., а Семеновскій не вмѣстѣ съ нимъ, а послѣ него, когда охотникамъ недостало мѣста въ Преображенскомъ» [1]).

Такою искусственной діалектикой почтенный историкъ полагалъ примирить противорѣчія между показаніями въ челобитныхъ Хабарова и Новицкаго, въ подписи подъ портретомъ Бухвостова и въ офиціальныхъ документахъ, добытыхъ изъ Оружейной и Мастерской палатъ. Въ сущности же, Погодинъ повторилъ ошибку Рача, съ тою разницею, что первый призналъ необходимымъ потѣшныхъ называть солдатами, а послѣдній окрестилъ ихъ бомбардирами; тѣ

---

[1]) М. Погодина: «Семнадцать первыхъ лѣтъ Петра Великаго», стр. 178, 179 и 180. Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» на 1874 г., стр. 446 и 447.

съ самаго начала образовали Преображенскій полкъ, эти съ самаго начала составили бомбардирскую команду, изъ которой народился Преображенскій полкъ. «Бомбардирами было положено начало Преображенскаго полка; они одни существовали до 1687 года; отъ артилерійскаго дѣла Петръ I переходитъ къ пѣхотному строю, постепенно увеличиваетъ число ратныхъ товарищей, а въ 1687 году рѣшительно ихъ увеличиваетъ изъ вельможъ, чиновъ конюшеннаго приказа, потомъ изъ стрѣльцовъ Сухарева полка и солдатъ Бутырскаго. Они получили названіе «потѣшныхъ», сперва даже потѣшныхъ конюховъ, ибо ихъ включали въ составъ конюшеннаго приказа для содержанія» [1]).

Погодинъ, увѣровавъ Крекшину и другимъ баснословамъ, повторилъ старую легенду о Петровомъ полку, въ которомъ Царь-ребенокъ производитъ солдатъ въ генералы, капраловъ въ офицеры, офицеровъ въ штабъ-офицеры. Трехлѣтній ребенокъ выходитъ передъ строй своего полка, командуетъ саблею, подаренною какимъ-то усернымъ купцомъ-патріотомъ... Но еще болѣе странно, что такой опытный историкъ увѣровалъ безапеляціонно въ челобитныя, составленныя просителями, служившими въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку въ двадцатыхъ годахъ XVIII столѣтія, когда уже и помину не было о существованіи Потѣшныхъ.

Хабаровъ сказалъ, что онъ поступилъ на службу солдатомъ, служилъ имъ многіе годы и произведенъ въ капралы Преображенскаго полка (когда даже и не начиналось его формированія); «значитъ», разсуждаетъ Погодинъ, «солдаты были съ самаго начала, а если были солдаты, значитъ были и капралы, было производство и уже былъ полкъ»; могъ ли осмѣлиться подполковникъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго, а по арміи генералъ-лейтенантъ Бутурлинъ, подавать 9-го октября 1721 года вѣдомость о своемъ производствѣ въ гвардію (sic) въ справкѣ «произведенъ въ штабъ-офицеры гвардіи въ 195 (1687) году, тому назадъ 34-й годъ». Стало быть, полагаетъ Погодинъ, онъ давно уже служилъ въ Преображенскомъ полку и постепенно, получая чины, дослужился въ 1687 году до штабъ-офицера... Но офиціальные документы *современные* говорятъ намъ, что Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ былъ комнатнымъ стольникомъ еще въ 1692 г., т. е. спустя пять лѣтъ послѣ 1687 г. Очень вѣроятно, что Петръ I окрестилъ его маіоромъ, какъ онъ вообще давалъ приближеннымъ шутливыя названія: стольника Петра Ромодановскаго на-

---

[1]) Рачъ. «Военный Сборникъ», 1860 г. № 1, стр. 12—37.

зывалъ Кесаремъ, именуя въ письмѣ его «Негъ Кепіh», подписываясь «вѣрноподданнымъ»; бывшаго учителя Зотова называлъ княземъ Папою, былъ у него и попъ, и діаконъ. Тремъ сторожамъ Потѣшнаго двора присвоена кличка Медвѣдь, Волкъ и Лисица и т. д. и т. д.

Только на одномъ документѣ остановилось сомнѣніе М. Погодина, именно на «Спискѣ служившихъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскомъ полку, съ начала его основанія», приведеннаго у Азанчевскаго въ примѣчаніяхъ на стр. 2, о которомъ мы уже говорили: «Къ какому времени надлежитъ этотъ списокъ, на чемъ онъ основанъ, подлинникъ, списанный (копія) современно или позднѣйше—не приведено никакихъ свѣдѣній, и потому пользоваться имъ до времени критика не позволяетъ. Вѣроятно, онъ составленъ поздно по наличнымъ солдатамъ во время составленія (sic—вѣроятно, исторіи), ибо не изъ двухъ же, трехъ солдатъ состоялъ полкъ въ первые годы. Желательно напечатать этотъ списокъ, а также и другіе, о которыхъ г. Азанчевскій упоминаетъ» [1]).

Списка, о которомъ говоритъ г. Погодинъ, въ архивѣ не имѣется. Онъ, повидимому, составленъ г. Азанчевскимъ изъ разныхъ списковъ, но не совпадаетъ съ единственнымъ офиціальнымъ спискомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка 1718 г., съ прописаніемъ на поляхъ начала службы. Мы не знаемъ также, гдѣ находится списокъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка съ 1701 по 1786 годъ, на который ссылается Устряловъ, во II томѣ, на стр. 328. Такого списка въ архивѣ Преображенскаго полка не имѣется, а если такой списокъ и существуетъ гдѣ-либо и попался подъ руку Устрялову, то онъ составленъ впослѣдствіи, въ концѣ XVIII вѣка, а потому, какъ не современный, теряетъ значеніе для историка Потѣшныхъ.

V.

Въ 1883 году появилась «Исторія лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка», составленная офицерами сего полка, въ двухъ томахъ (третій томъ изданъ въ 1888 году) и особымъ томомъ приложеній. Въ томъ же году издана и «Исторія лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка», въ двухъ томахъ, составленная поручикомъ П. Дринымъ.

Объ исторіи появились по случаю двухсотлѣтія со времени учрежденія Потѣшныхъ, отъ которыхъ происходятъ оба полка, названные весною 1700 года лейбъ-гвардіею.

---

[1]) Погодинъ, стр. 181, въ «Русскомъ Вѣстникѣ» на 1875 г., стр. 449.

Останавливаясь на первоначальномъ устройствѣ каждаго изъ полковъ, мы должны замѣтить, что авторы при разрѣшеніи своей задачи разошлись въ нѣкоторыхъ существенныхъ вопросахъ, хотя оба — гвардіи капитанъ Чичеринъ и поручикъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка Дрипнь, находились болѣе или менѣе подъ вліяніемъ изслѣдованія М. Погодина, только-что нами разсмотрѣннаго.

Г. Чичеринъ, безусловно подчинялся сужденію М. Погодина, принимаетъ на вѣру слѣдующее его заключеніе о началѣ Преображенскаго полка:

«Лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ долженъ вести свое начало ноября съ 30-го числа 1683 года, когда Сергѣй Леонтьевъ Бухвостовъ, продолжая числиться въ офиціальныхъ придворныхъ вѣдомостяхъ потѣшнымъ конюхомъ, самоохотно предсталъ, по вызову молодого Государя, въ составъ вновь образуемаго имъ полка (sic) и былъ почтенъ отъ него первенствомъ» (стр. 29). Названіе же полка Преображенскіе Потѣшные получаютъ съ 1689 года, что можно видѣть изъ просьбы «Луки Хабарова» (стр. 77). «Наконецъ, въ 1694 г. при Преображенскомъ полку учреждена, независимо отъ полковой артиллеріи, бомбардирская рота» (стр. 79).

Г. Дрипнъ къ разрѣшенію вопроса о началѣ организаціи лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка подходитъ болѣе осторожно. Упомянувъ, согласно Погодину и опубликованнымъ въ 1872 г. документамъ о награжденіи Пушкарскаго приказа гранатнаго и огнестрѣльнаго дѣла мастеровъ и учениковъ и капитана иноземца Зоммера за потѣшную огненную стрѣльбу въ Воробьевѣ 30-го мая 1683 года, Дрипнъ заключаетъ: «Итакъ, если относить зарожденіе потѣшныхъ къ 1683 году, то приходится признать и то, что *начало имъ было положено* въ селѣ Воробьевѣ въ день рожденія Петра I, т. е. 30-го мая, когда впервые раздался потѣшный выстрѣлъ (стр. 7 и 9). Въ это время, продолжаетъ г. Дрипнъ, не могло быть устроеннаго полка, какъ особой части, но были потѣшные изъ различныхъ придворныхъ чиновъ. Предположеніе (Устрялова), будто Петръ I для созданія потѣшныхъ «кликнулъ кличъ къ охочимъ людямъ» и что по этому кличу первымъ явился къ нему Сергѣй Бухвостовъ, намъ кажется совершенно неправдоподобнымъ, во-первыхъ, ни въ какихъ документахъ нѣтъ нигдѣ намека о подобномъ вызовѣ, а во-вторыхъ, Петру I и не было никакой надобности приглашать желающихъ: онъ могъ приказать служащимъ при немъ дѣлать то или другое: «если не чистить конюшню и лошадей, то заняться военною экзерциціею». Мы на дѣлѣ въ этомъ и убѣждаемся: всѣ первые по-

тѣшные солдаты были взяты не со стороны, а изъ чиновъ придворнаго вѣдомства, состоявшихъ при особѣ Его Царскаго Величества» (стр. 14).

Въ Потѣшныхъ молодой Царь нашелъ опору въ то смутное и неурядное время, когда къ стрѣльцамъ, преданнымъ Софіи, онъ чувствовалъ полное презрѣніе. Выраженіе Шаховитаго передъ казнью, что въ 1687 г. «учали прибирать потѣшныхъ конюховъ». Дрпин толкуетъ въ томъ смыслѣ, что Потѣшнымъ Царь далъ «нѣкоторую организацію»: но, съ другой стороны, нигдѣ не упоминается до 1692 года названія «Преображенскаго полка», «Семеновскаго полка». «Потѣшные, какъ не составлявшіе какой-нибудь отдѣльной части или единицы, не бывали, въ часы свободные отъ службы потѣшной, строевой—въ сборѣ, а расходились по своему прямому назначенію, одни въ царскіе хоромы, другіе по конюшнямъ: значитъ, преданіе о раздѣленіи Потѣшныхъ, за недостаткомъ помѣщенія, на Преображенскихъ и Семеновскихъ неосновательно. Утверждать, что одинъ полкъ формировался раньше или позже другаго—не болѣе какъ одна игра словъ» (стр. 16, 17).

Главная заслуга г. Дрпина состоитъ въ томъ, что онъ ясно, въ согласіи съ дошедшими къ намъ обрывками официальныхъ документовъ, различаетъ двѣ ступени въ устройствѣ полка—сначала, въ 1683 году, возникли Потѣшные, а затѣмъ уже, когда разрушена была партія враждебныхъ Петру и его роду, когда стрѣльцы силою обстоятельствъ признали въ немъ истиннаго законнаго Государя и безпрекословно подчинились его самодержавной власти, Петръ I принялся за устройство Потѣшныхъ въ особо организованныя, отличныя отъ стрѣлецкаго, воинскія части, и такимъ образомъ возникли въ 1692 году два новыхъ солдатскихъ полка Преображенскій и Семеновскій, въ подкрѣпленіе къ двумъ старымъ солдатскимъ Московскому и Бутырскому Выборнымъ полкамъ.

Въ сужденія автора исторіи Семеновскаго полка необходимо ввести только двѣ незначительныя, по существу, поправки: 1) дѣленіе Потѣшныхъ на Преображенскихъ и Семеновскихъ существовало, какъ мы уже сказали, по условіямъ топографическимъ, отчего и образовалось два полка, и 2) названіе «Семеновскій полкъ» въ официальныхъ документахъ, а именно: въ записяхъ Мастерской палаты и въ расходныхъ книгахъ Казеннаго приказа въ первый разъ упоминается, какъ мы уже сказали выше, подъ 1690 годомъ. Поэтому, можно съ вѣроятностью сказать, что оба названія возникли одновременно во вторую половину 1690 года, но тогда не все еще

было сдѣлано для помѣщенія вновь устраиваемыхъ полковъ: эти недостатки болѣе чувствовались въ Семеновскомъ, чѣмъ въ Преображенскомъ, гдѣ съ 1685 года настроено было много домовъ и имѣлась уже Потѣшная слобода со съѣзжей избою. Очень вѣроятно, что солдаты Бутырскаго полка работали лѣтомъ 1691 года въ с. Преображенскомъ—пульварзики, влагалища, перевязи не для одного только Преображенскаго полка [1]). Въ слѣдующемъ 1692 году, весною, послѣдовало назначеніе полковниковъ — фонъ-Менгдена (Ѳамендина) въ Преображенскій, Чамберса, «полковника, что у потѣшныхъ конюховъ» въ Семеновскій. Въ этомъ же году встрѣчаемъ списокъ сержантовъ Преображенскаго полка, а въ слѣдующемъ 1693 г.—первый извѣстный списокъ начальныхъ въ немъ людей. Слѣдовательно, формированіе изъ Потѣшныхъ двухъ новыхъ солдатскихъ полковъ шло послѣдовательно, по плану, можетъ быть намѣченному вскорѣ послѣ Троицкаго похода, при участіи именитаго генерала Гордона [2]). Лефортъ въ томъ же 1692 году, когда были устроены Преображенскій и Семеновскій полки, становится командиромъ 1-го Московскаго Выборнаго солдатскаго полка и немедленно приступаетъ къ постройкѣ для него помѣщеній, по близости къ Нѣмецкой слободѣ и селу Преображенскому, и къ веснѣ 1693 года построено 500 домовъ для солдатъ. Явилась Лефортовская слобода, по имени которой отнынѣ сталъ именоваться старый Московскій полкъ. Если такъ, то и помѣщенія, необходимыя для размѣщенія Семеновскаго полка, могли быть сдѣланы въ теченіе одного года.

Трудно сказать, почему авторъ «Исторіи Преображенскаго полка», капитанъ Чичеринъ, въ своихъ работахъ, не принялъ во вниманіе весьма важные матеріалы для начала Преображенскаго

[1]) Въ офиціальной записи перечислены фамиліи этихъ солдатъ. Ближайшее наблюденіе за постройкою ихъ, можетъ быть, ввѣрено было Лукѣ Хабарову, о чемъ онъ упоминаетъ въ своей челобитной. Кромѣ того, въ записяхъ расходовъ находимъ: «*6-го и 10-го іюля* 1691 г., что онъ производилъ покупки кожъ на чахлы для ружей и разные матеріалы на кафтаны великому государю, а 5-го февраля 1692 г. фатермистру Лукѣ Хабарову въ награду дано 5 аршинъ сукна кармазину».

[2]) На Гордона не обращали вовсе вниманія всѣ писавшіе о происхожденіи Преображенскаго полка, а между тѣмъ онъ: присылаетъ въ Преображенское къ царю солдатъ и барабанщиковъ своего полка въ 1688 г., обучаетъ Потѣшныхъ въ 1689 г., посылаетъ своихъ солдатъ строить амуницію, почти каждый день въ Преображенскомъ на ученіяхъ, часто даетъ совѣты Царю, рекомендуетъ полковника.

полка въ Есиповскомъ Сборникѣ. изд. 1872 года. И почему непремѣнно нужно имѣть въ Сергѣѣ Бухвостовѣ (такъ сказать) родоначальника Преображенскаго полка? Такая предвзятая мысль повела г. Чичерина къ повторенію ошибокъ Погодина, съ тою разницею, что. вопреки ему, первыхъ потѣшныхъ онъ называетъ не солдатами. а охотниками.

«Одиннадцатилѣтній Петръ задумалъ, вмѣсто стрѣльцовъ. оказавшихся негодными. устроить регулярную армію. подобную европейской», и притомъ «начало этой арміи заложить (sic) въ с. Преображенскомъ, подъ своимъ наблюденіемъ, примѣромъ своего усердія и самоотверженія». Для образованія такой арміи онъ рѣшилъ пригласить «охотниковъ» изъ разнаго рода служителей придворнаго вѣдомства, которые, получая содержаніе на своихъ штатныхъ мѣстахъ. должны обучаться ратному дѣлу. «Рѣшено и сдѣлано. Молодой Царь (правильнѣе сказать—отрокъ-Царь) тайно (sic) обращается къ придворнымъ служителямъ съ приглашеніемъ поступить въ потѣшную службу и вызываетъ охотниковъ». Первымъ охотникомъ является придворный конюхъ Сергѣй Леонтьевъ Бухвостовъ и онъ записанъ «первымъ солдатомъ будущаго Преображенскаго полка». Петръ обрадованъ такой находкой и въ благодарность впослѣдствіи поручилъ скульптору графу Растрелли вылить изъ металла статую Бухвостова. Примѣръ заразителенъ. служить Царю идутъ и другіе охотники изъ конюховъ и придворные служителя: Данило Новицкій. Лука Хабаровъ. Якимъ Воронинъ. Григорій Лукинъ. Степанъ Бужениновъ и проч.» [1]).

«Сначала собирается рота, названная потѣшною Преображенскою [2]): ротѣ этой суждено разрости до полка того же имени. который считается донынѣ первымъ полкомъ гвардіи и вообще въ русскомъ регулярномъ войскѣ. Первоначальная организація Преображенской роты не была совершенна уже потому, что не было денегъ на ея содержаніе «и рота эта была не обута и не одѣта (sic): но все это не мѣшало, соображаясь съ возможностью. всѣмъ, отъ мала до велика, проникнуться одною мыслью своего вождя: учиться и учиться» [3]). Описавъ вкратцѣ село Преображенское (неполно и невѣрно). куда въ 1681 году перенесены военныя упражненія (?).

---

[1]) Здѣсь авторъ дѣлаетъ ссылку на стр. 105 статьи Погодина.

[2]) Старая исторія, одна изъ тѣхъ басенъ. которыми наполнены всѣ сказанія иностранцевъ о Петрѣ и его войскѣ до Устрялова; недоставало только сказать, что «этою ротою командовать назначенъ Лефортъ».

[3]) *Г. Чичеринъ.* «Исторія Преображенскаго полка». т. I, стр. 30—32.

«которое, такимъ образомъ, стало колыбелью не только гвардіи, но и всѣхъ реформъ Петра Великаго», г. Чичеринъ возвращается къ своей Преображенской ротѣ. Въ ней въ 1683 году набралось 50 человѣкъ изъ охотниковъ: но въ слѣдующемъ, 1684 году, она увеличилась вдругъ 300 охотниковъ съ Сокольничьяго двора, ибо оба Царя, по взаимному согласію, порѣшили зачислить въ Потѣшные всѣхъ молодыхъ людей царской охоты. Послѣ того, въ 1687 году, «когда Петромъ былъ явно (sic) «кликнутъ кличъ къ охочимъ людямъ», желающихъ поступить на царскую службу, явилось до 1,000 человѣкъ». Въ Преображенскомъ стало тѣсно и потому часть ихъ переведена была въ сосѣднее село Семеновское, и эта часть названа Потѣшными Семеновскими, которые и послужили началомъ нынѣшняго лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Преображенскіе Потѣшные получаютъ названіе полка съ 1689 года, такъ какъ-де въ челобитной Луки Хабарова сказано, что «по возвращеніи въ Москву изъ Троицы по указу в. в. пожалованъ я въ Москвѣ изъ капраловъ въ квартермистры въ Преображенскій полкъ» [1]).

Достаточно сдѣланной выписки изъ «Исторіи лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка», изданной въ 1883 году, чтобы оцѣнить неосновательность сужденій о началѣ Потѣшныхъ и объ образованіи полка у автора, задавшагося предвзятыми мыслями подъ вліяніемъ разсужденій Погодина о С. Бухвостовѣ и не давшаго себѣ труда справиться по документамъ съ фактами, вполнѣ выясненными исторіками о той обстановкѣ, въ которой совершалось первоначальное воспитаніе Петра Великаго—въ его дѣтствѣ и отрочествѣ. Входить въ критическій разборъ сужденій г. Чичерина послѣ всего сказаннаго нами о Потѣшныхъ и началѣ Преображенскаго полка нѣтъ надобности. Замѣтимъ только, что онъ подъ Потѣшными разумѣетъ какихъ-то «охотниковъ», призываемыхъ Царемъ на службу сначала тайно, а потомъ, съ 1687 года, явно. Рачу нужно было, чтобы потѣшными были исключительно бомбардиры: Погодинъ, подумавъ, рѣшилъ, что то были не бомбардиры, а просто солдаты, потому что С. Л. Бухвостовъ былъ «первымъ Россійскимъ солдатомъ». Положимъ, Рачу въ 1860 г. не были извѣстны вновь открытые офиціальные документы въ Московскихъ архивахъ, но г. Чичерину въ 1883 году нельзя было не ознакомиться съ «Сборникомъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ», изданнымъ въ 1872 году.

---

[1]) *Чичеринъ*, стр. 77. Тутъ опять ссылка на Погодина; стало быть авторъ не далъ себѣ труда заглянуть въ самую челобитную Хабарова, напечатанную въ 1724 г.

При отсутствіи критическаго анализа, простое стало сложнымъ ясное—темнымъ и вопросъ о началѣ и происхожденіи Преображенскаго полка остался совершенно спутаннымъ послѣ истеченія двухъ сотъ лѣтъ его существованія!...

Мы не нашли у г. Чичерина того офиціальнаго списка Преображенскаго полка съ 1701 по 1786 годъ, на который ссылаются Устряловъ и Погодинъ, придавая ему особенно важное значеніе. Въ приложеніяхъ у него помѣщены только: 1) списокъ Преображенскаго полка бомбардирской роты въ 1698 г., доставленный въ архивъ полка по Высочайшему повелѣнію въ 1812 г.; 2) списокъ бомбардирамъ, состоявшимъ въ распоряженіи де-Леваля при осадѣ Азова; 3) роспись Преображенскому полку, бывшему подъ Воскресенскимъ монастыремъ въ сраженіи со стрѣльцами 18-го іюня 1698 г., и 4) вѣдомость и списокъ Преображенскому полку начальнымъ людямъ и урядникамъ (1698 г.). А между тѣмъ у Устрялова даже имѣются болѣе старые списки 1693 и 1695 гг. начальнымъ людямъ Преображенскаго полка, равно какъ и бомбардирамъ: это тѣмъ болѣе странно, что послѣдніе два списка, третій и четвертый, взяты имъ изъ «Исторіи» Устрялова.

VI.

6) Рукописная посмертная записка Г. В. Еспова о Преображенскомъ полку. 7) Наши доказательства о началѣ Потѣшныхъ съ 1683 года. — Ихъ составъ. — Устройство Потѣшнаго городка въ с. Преображенскомъ. — Петръ Великій сержантъ Преображенскаго полка.—Учрежденіе Преображенскаго полка и бомбардировъ, 1690—1692 гг. — Наименованіе Преображенскаго и Семеновскаго полковъ лейбъ-гвардіей въ первой половинѣ 1700 года.

Г. В. Еспковъ составилъ свою статью исключительно по официальнымъ документамъ, добытымъ имъ самимъ изъ столбцовъ и книгъ Оружейной палаты, и отнесся къ дѣлу самостоятельно, не подчиняясь ни авторитетамъ историковъ о Петрѣ Великомъ, повторявшихъ нерѣдко баснословныя сказанія иностранцевъ, ни преданіямъ сомнительной пробы, особенно въ запискахъ Крекшина, ни вводящими многихъ въ заблужденіе челобитными и справками канцеляріи лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, составленными въ концѣ Сѣверной войны, въ которыхъ къ началу его бытія относятъ то, что сталовилось совершившимся фактомъ въ послѣдующее время. Хаборова считали солдатомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка въ такое время, когда не было ни полка, ни гвардіи. Новицкій въ 1726 г. считалъ себя поступившимъ въ 190 (1682 г.) бомбардиромъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ при такихъ же условіяхъ, тогда какъ его дѣйствительная служба началась съ 198 (1690) года. Канцелярія въ 1719 г. дастъ справку кабинетъ-секретарю Макарову, что генералъ-лейтенантъ Бутурлинъ, состоящій подполковникомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, *произведенъ* въ этомъ полку штабъ-офицеромъ въ 1687 году, опять въ такое время, когда не было ни полка, ни штабъ-офицеровъ.

ни названія лейбъ-гвардіи, а онъ, Иванъ Ивановичъ Бутурлинъ, получилъ званіе комнатнаго стольника, упражнялся въ ружейныхъ пріемахъ въ командѣ какого-либо искуснаго экзерцицмейстера, иноземца въ чинѣ поручика.

Поэтому, посмертная записка Есипова «Преображенскій полкъ» (1686—1700 г.), по нашему мнѣнію, имѣетъ для исторіи этого полка исключительное значеніе.

Въ печатаемой запискѣ мы опускаемъ многочисленныя ссылки на столбцы и книги оружейной и мастерской палаты.

«Петръ Великій, съ самыхъ юныхъ лѣтъ, любилъ особенно военное дѣло и, воспитываясь внѣ старинныхъ придворныхъ обычаевъ, еще въ 1683 году (имѣя 11 лѣтъ отъ роду) тѣшился въ загородномъ селѣ Воробьевѣ огнестрѣльною стрѣльбою. Въ 1685 году при дворѣ являются *нѣмецкіе* кафтаны на карлахъ и *потѣшные*—на спальникахъ, молодыхъ людяхъ лучшихъ фамилій, окружавшихъ Петра. Молодежь забавлялась военными потѣхами и уже съ *барабанами*. Въ Преображенское, гдѣ жилъ царь, возили безпрестанно изъ Москвы всякія «хоромныя потѣхи» и ружья: на конюшнѣ государевой явились потѣшныя лошади» [1]).

«Въ 1686 году дѣло принимаетъ болѣе серьезный характеръ. Царь береть изъ конюшеннаго приказа людей взрослыхъ (а ему было только 14 лѣтъ) стряпчихъ конюховъ: Якима Воронина, Сергѣя Бухвостова, Данилу Картина, Ивана Наумова, Ивана Іевлева, Сергѣя Черткова, Василья Бухвостова, и марта 31-го опредѣляетъ ихъ *потѣшными пушкарями*. Іюня 4-го въ Преображенскомъ готовъ *потѣшный городокъ*—крѣпостца съ башней часовою, на которой восемь колоколовъ перечасныхъ. Здѣсь сосредоточился, подъ руководствомъ Петра, этотъ кружокъ дѣятельныхъ людей потѣшныхъ, изъ которыхъ возникъ Преображенскій полкъ».

«Увеселенія военныя начинаютъ принимать все болѣе и болѣе серьезный характеръ. Потѣшные уже въ строю: у нихъ пищали, пушки, прапорцы (маленькія знамена) съ орломъ двоеглавымъ въ серединѣ, въ откосахъ змѣи, а кругомъ камка золотная. Работа кипитъ въ потѣшномъ городкѣ: стрѣльба, стройное ученье—изъ Мо-

---

[1]) Дополненія и возраженія на этотъ пунктъ, основанныя на выпискахъ самого Есипова изъ архивныхъ бумагъ мастерской палаты и казеннаго приказа мы помѣщаемъ ниже въ п. VII.

сквы безпрестанно возятъ свинецъ, порохъ, оружія—у нихъ свой фортермистръ (квартирмейстеръ) Лука Хаборовъ, свои потѣшные *фіольщики* и *барабанщики*. Замышляется корабельное дѣло—въ потѣшномъ городкѣ строится потѣшный корабль иноземцемъ Тиммерманомъ».

«Все еще *потѣхи* — но въ глазахъ соправительницы царевны Софіи Алексѣевны — потѣхи опасныя. И вотъ потѣшнымъ грозитъ страшная бѣда. Царевна Софья, съ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ, съ Шакловитымъ и монахомъ Сильвестромъ Медвѣдевымъ составляютъ заговоръ убить Царя, уничтожить потѣшныхъ. Преданные Петру стрѣльцы Елизарьевъ съ шестью товарищами, ночью 8-го августа 1689 года извѣщаютъ Петра [1]) — онъ удаляется верхомъ изъ Преображенскаго съ потѣшными въ Троицкій монастырь. Твердость и энергія Петра спасаютъ Россію—козни злоумышленниковъ разрушены: царевна Софья заключена въ монастырь, главные преступники-заговорщики казнены. Петръ безопасно и спокойно продолжаетъ устраивать свое любимое дѣло».

«Въ маѣ 1690 года потѣшный полкъ уже имѣетъ знамя полковое «съ Государевы гербы». У Государя *полевой* кафтанъ и *потѣшный* темно-зеленаго сукна съ шнуромъ золотымъ, штаны алые. *Сержанты* въ кафтанахъ *нѣмецкихъ*, съ шпагами на перевязяхъ изъ красной кожи. Въ потѣшномъ городкѣ учреждена съѣзжая изба и полковникъ «что у потѣшныхъ конюховъ» Иванъ Чамберсъ».

«Цвѣтъ мундира преображенскихъ солдатъ въ первое время едва ли былъ однообразный, потому что встрѣчаются *потѣшные кафтаны* разныхъ цвѣтовъ: темнозеленые, коричневые, синяго и алаго цвѣта (послѣдняго болѣе всего). Кафтаны были обшиты шнуромъ золотымъ и шолковымъ съ серебряными пуговицами».

«1691 годъ особенно замѣчателенъ по приходо-расходнымъ книгамъ (Мастерской палаты) постройкою въ большомъ количествѣ *потѣшныхъ кафтановъ, потѣшныхъ шапокъ, потѣшныхъ чоботовъ*. Въ этомъ году и Петръ первый [2]) поступилъ сержантомъ: февраля

[1]) Елизарьеву съ товарищами за это пожаловано въ награду по 1,000 р. каждому, деньги въ то время громадныя. *Замѣтка Е.*

[2]) Выраженіе «первый» очевидно относится къ имени Петра, т. е. Петръ I. Первый разъ упоминается о сержантахъ въ записяхъ 1690 годъ,—ихъ было шесть и для нихъ въ потѣшной конюшнѣ имѣлось шесть лошадей. Названъ сержантъ Панкратій Глѣбовскій, которому пожаловано псковой хребтовыхъ четыре рубля. (*Запись 6 декабря 1690 г.*). *Зам. П. Б.*

27-го встрѣчается въ первый разъ указаніе, что великому государю сшить *сержантскій кафтанъ краснаго сукна*» [1]).

«Названіе *потѣшнаго* Преображенскаго полка встрѣчается также въ первый и послѣдній разъ въ этомъ году, а потомъ полкъ уже называется просто Преображенскимъ».

«Въ 1692 году полкъ, по всему вѣроятію, былъ окончательно сформированъ, потому что сохранился списокъ поимянный этого года *сержантамъ*. Въ числѣ сержантовъ и Якимъ Воронинъ, взятый въ потѣшные пушкари въ 1686 году изъ стрѣлецкихъ конюховъ.— Лефортъ принимаетъ участіе въ хозяйствѣ новаго полка—подъ его надзоромъ шьется потѣшное платье».

«Въ 1693 году полкъ имѣлъ сверхъ полковаго знамени повседневныя знамена: алебарды, протазаны, копья. Для потѣшной стрѣльбы употреблялись ядра, обитыя кожею: и еще для потѣхъ какія-то древки съ яблоками, наверху кружки деревянные, обитые войлокомъ и поверхъ кожею. Мѣрою древко было 6 аршинъ съ четвертью».

«Первыя свѣдѣнія о начальныхъ людяхъ Преображенскаго полка относятся къ 1693 году. Начальные люди были: одинъ полковникъ, одинъ маіоръ, шесть поручиковъ и два прапорщика» [2]).

«Хозяйство полка было самое простое. Сукно и приклады получались изъ Казеннаго приказа — мундиры шили въ полку: оружіе, свинецъ и порохъ изъ Оружейнаго приказа. Хлѣбное содержаніе отпускалось натурою и раздачею онаго распоряжались особые *цѣловальники*, выбранные по мірскому приговору изъ тяглецовъ казенной слободы [3]). Такіе же цѣловальники выбирались къ покупкѣ разныхъ матеріаловъ «къ потѣшнымъ, огнестрѣльнымъ и ракетнымъ дѣламъ». О денежномъ жалованьи встрѣчается только указаніе, что

---

[1]) Въ изданномъ «Сборникѣ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ» болѣе не встрѣчается о сержантскихъ кафтанахъ для Петра, но изъ другихъ источниковъ извѣстно, что въ февралѣ 1693 г. царица мать подарила своему сыну сержантскій мундиръ.— Потомъ на царя шьются нѣмецкіе кафтаны, а послѣ возвращенія изъ Европы венгерскіе: ему и нѣкоторымъ приближеннымъ преображенцамъ. *Зам. П. Б.*

[2]) Имена и фамиліи этимъ офицерамъ, а также и первымъ сержантамъ помѣщены ниже въ п. VII настоящей статьи. Есиповъ помѣстилъ списокъ въ особыхъ приложеніяхъ при своей запискѣ. *Зам. П. Б.*

[3]) Казенная слобода въ Москвѣ была Дворцовая, теперь память объ ней сохранилась въ урочищѣ Московскомъ, «что въ казенной».

Зам. Есипова.

въ 1689 году Петръ I взялъ лично изъ Мастерской палаты 1,200 р. на жалованье Потѣшнымъ копюхамъ» [1]).

«Второй помянный списокъ начальнымъ людямъ Преображенскаго полка сохранился отъ 1695 года [2]). Къ этому же году относится подробное описаніе Преображенскаго полковаго знамени: «изъ камки лауданной черной, мѣры аршинъ безъ 2-хъ вершковъ, ширины 3 четв., по обѣимъ сторонамъ гербъ (орелъ) писанный золотомъ, серебромъ и красками. Писалъ живописецъ Оружейной палаты Ерофей Елина».

«Въ этомъ же году упоминается *Сержантскій Дворъ*, построенный въ Преображенскомъ селѣ за Яузою рѣкою. Потѣхи остаются тутъ только въ прозваніи сторожей Сержантскаго Двора: Степанъ *Медвѣдь*, Ивашка *Волкъ*, Митька *Лисица*. Имъ сшиты кафтаны изъ темнозеленаго сукна, съ золотыми шнурками и серебряными пуговицами. Кафтаны однобортные».

«Въ 1697 году Преображенскій полкъ содержитъ вмѣстѣ съ Семеновскимъ караулы по Кремлю и въ городѣ; на Потѣшномъ дворѣ, подъ начальствомъ князя Кесаря Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго, сосредоточена полицейская расправа, по дѣламъ благочинія и порядка полицейскаго въ городѣ. Въ день Богоявленія, Преображенскій полкъ въ парадѣ и поручикъ Бухольтъ, за держаніе ясачнаго знамени во время освященія воды, по примѣру прежнихъ стрѣльцовъ, получаетъ награду сукномъ» [3]).

Въ заключеніи записки своей Есиповъ сообщаетъ свѣдѣнія о составѣ Преображенскаго полка въ 1701 году, съ опредѣленіемъ окладовъ деньгами, рожью, овсомъ и солью офицерамъ и нижнимъ чинамъ, а также о составѣ и содержаніи всѣхъ вновь учрежденныхъ регулярныхъ пѣхотныхъ и драгунскихъ полковъ, съ распредѣленіемъ ихъ на дивизіи. Эти свѣдѣнія совершенно новы.

---

[1]) Этотъ фактъ служитъ доказательствомъ, что въ 1689 г. въ Троицкомъ походѣ число потѣшныхъ не превосходило 250 челов., ибо въ награду жаловалось по окладу—5 руб. *П. Б.*

[2]) Списокъ этотъ ранѣе извѣстенъ изъ хроники Висковатова и напечатанъ: въ «Исторіи Цар. Петра Великаго» Устрялова, т. II, прил. XVII, п. 4 и въ «Исторіи Преображенскаго полка» Лавичевскаго.

Зам. П. Б.

[3]) Знамя ясачное было бѣлое съ орломъ двоеглавымъ, прописано золотомъ. *Записка Есипова.* Для держанія ясачнаго знамени во время церемоніи наряжался офицеръ не только отъ стрѣльцовъ, но также и изъ выборнаго солдатскаго полка Бутырскаго, и не только въ день Богоявленія, но и въ цвѣтоносную недѣлю (Вербное воскресеніе). См. Разряды. Книги и Гордона «Tagebuch», т. II.

П. Б.

VII.

Въ «Запискѣ» Есипова мы считаемъ необходимымъ сдѣлать существенную поправку, что временемъ для начала «Потѣшныхъ» нужно считать не 1686 годъ, когда изъ потѣшныхъ конюховъ избраны «потѣшные пушкари», а 1683 годъ. Самъ же авторъ записки говоритъ въ началѣ, что при Дворѣ въ 1685 году являются «потѣшные кафтаны» на спальникахъ молодыхъ людяхъ лучшихъ фамилій, что эта молодежь занималась потѣхами, что въ Преображенское, гдѣ жилъ царь, возили изъ Москвы всякіе «хоромные потѣхи». Стало быть Потѣшные существовали въ 1685 году. Но они были и въ 1684 году; официальные же документы Оружейной палаты и книги Мастерской палаты указываютъ намъ, что сборы и занятія Потѣшныхъ начались въ 1683 году.

Послѣ стрѣлецкаго бунта 1682 года, когда въ Кремлѣ утвердилась партія Милославскихъ въ лицѣ правительницы царевны Софіи Алексѣевны, передавшей дѣла высшаго управленія въ государствѣ князю Василію Васильевичу Голицыну, вдовствующая царица Наталія Кириловна и сынъ ея, младшій царь, десятилѣтній отрокъ царь Петръ Алексѣевичъ, лишившись предательски убитыхъ стрѣльцами знаменитаго Артамона Сергѣевича Матвѣева, преданныхъ бояръ (двухъ Долгорукихъ) и своихъ близкихъ родственниковъ Нарышкиныхъ, удаляясь отъ большаго двора, сохранили въ составѣ бояръ, окольничихъ и стольниковъ немалое число безусловно вѣрныхъ и преданныхъ себѣ представителей старинныхъ родовъ, составлявшихъ сильный противовѣсъ кичливой партіи временщиковъ.

Изъ младшихъ представителей этихъ фамилій, болѣе или менѣе близкихъ къ возрасту отрока царя, и образовалось первоначальное зерно Потѣшныхъ, но не въ 1682 году, а послѣ гибели Хованскихъ, когда достаточно ясно обнаружились настоящіе виновники стрѣлецкаго бунта, вырвавшіе изъ рукъ отрока-царя единоличную власть, удаливъ отъ соправительства его мать и истребивъ могущественныхъ ближайшихъ совѣтниковъ.

Люди, преданные младшему царю, уступившіе силѣ, должны были, скрѣпя сердце, по необходимости помириться на томъ, что возведенный на престолъ смутою старшій братъ Іоаннъ Алексѣевичъ, сынъ Милославской, будучи слабымъ физически и недужнымъ тѣломъ, будетъ заниматься въ государствѣ исключительно дѣлами гражданскими, а его младшій братъ царь Петръ Алексѣевичъ, сынъ

Нарышкиной, здоровый, крѣпкій, необыкновенно живаго темперемента мальчикъ, приспособившись къ воинскому дѣлу, станетъ командовать войсками, и въ нуждѣ водить ихъ на враговъ. Въ исторіи Византіи находили примѣры соправительства двухъ государей. Сама же царевна Софія предоставляла себѣ роль Пульхеріи.

Въ Москвѣ всѣми давнобыли подмѣчены склонности къ воинскому дѣлу царевича Петра. Въ народѣ ходили преданія, что самъ отецъ его, царь Алексѣй Михайловичъ предвидѣлъ у своего четырехлѣтняго сына наклонности къ воинской потѣхѣ; при царѣ Осодорѣ Алексѣевичѣ не разъ сходились съ восьмилѣтнимъ царевичемъ его сверстники мальчики—царицыны стольники и спальники и забавлялись стрѣльбою изъ луковъ, въ присутствіи царя и двора Московскаго.

Изъ числа лицъ, преданныхъ царицѣ Наталіи Кирилловнѣ и сыну ея Петру Алексѣевичу, въ самомъ началѣ послѣ майскихъ и сентябрскихъ смутъ 1682 года имѣютъ ближайшее служебное отношеніе къ младшему царю: бояринъ и оружничій Петръ Васильевичъ большой Шереметевъ, въ это время завѣдывавшій Оружейною палатою: бояринъ Родіонъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ, родственникъ по бабкѣ—женѣ царя Михаила Осодоровича: кравчій, потомъ бояринъ князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, поступившій въ дядьки къ Петру I: окольничіе: Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ и Семенъ Осодоровъ Толочановъ: постельничій Иванъ Семеновичъ Головинъ, стольники: князь Осодоръ Ивановичъ Троекуровъ, Гавріило Ивановичъ Головинъ, Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ (сынъ убитаго друга царицы), Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ. Нѣсколько позже къ нимъ присоединяются бояринъ Иванъ Тимоѳѣевичъ Кондыревъ, начальникъ Конюшеннаго приказа, стольникъ Тимофѣй Борисовичъ Юшковъ и еще нѣсколько стольниковъ.

Отъ этихъ лицъ исходили распоряженія и приказанія объ удовлетвореніи разныхъ потребностей царя Петра Алексѣевича по Оружейной и Мастерской палатамъ,—они производили заказы, разсчитывались съ мастерами, выдавали наградныя деньги. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ распоряженія исходили отъ дворовой боярыни Матрены Романовны Леонтьевой.

Мы не касаемся тѣхъ бояръ, окольничихъ, комнатныхъ стольниковъ и стряпчихъ, которые слѣдовали за царемъ Петромъ и его матерью въ походахъ въ Троицко-Сергіевъ и Саввинъ монастыри, а равно въ с. Воробьево и въ Преображенское, что дѣлалось въ опредѣленные періоды года постоянно въ торжественной обстановкѣ.

по давно утвердившемуся обычаю при Московскомъ дворѣ. Здѣсь были князья Черкасскіе, Трубецкіе, Куракины, Одоевскіе, Долгоруковы, Репнины, а изъ молодыхъ комнатныхъ стольниковъ назовемъ двухъ Бутурлиныхъ, Автомона Иванова Головина, двухъ Плещеевыхъ, князя Ѳеодора Юрьева Ромадановскаго. Послѣдній въ 1683 г. былъ рындою при Петрѣ.

Во всѣхъ этихъ походахъ неразлучнымъ спутникомъ отрока-царя былъ думный дьякъ Никита Мойсѣевъ Зотовъ: онъ же, какъ извѣстно, былъ учителемъ царя; онъ не столько занимался обученіемъ грамотѣ и письму, сколько разсказами по раскрашеннымъ цвѣтными красками царственнымъ и потѣшнымъ книгамъ и фряжскимъ листамъ.

Изъ иностранцевъ, кромѣ придворнаго доктора голландца Ваньдеръ-Гульста, были знакомы Царю въ походахъ: Аптекарскаго приказа алхимистъ Петръ Ниль и лекарь Яганъ Термонтъ, которымъ за *походы*, по обычаю, выдавались награды сукномъ на платья, или деньгами, и нововыѣзжій иноземецъ, огнестрѣльный мастеръ Симонъ Зомеръ, служившій капитаномъ въ Московскомъ выборномъ (1-мъ) генерала Агѣя Алексѣевича Шепелева полку. Онъ сталъ извѣстенъ Петру I съ 1683 года.

У каждаго царя были свои спальники, карлы, комнатные истопники и сторожа. Въ походахъ 1683 и 1684 гг., т. е. на время пребыванія въ какомъ-либо подмосковномъ селѣ, наряжались постельные истопники и постельные сторожа. Такъ, въ 1683 году сопровождали царя Петра: въ походѣ въ Воробьево пять спальниковъ и семь постельныхъ истопниковъ; въ 1684 г. въ походѣ за государемъ въ село Коломенское было шесть постельныхъ истопниковъ, а въ Троицкомъ и Калязинскомъ объѣздахъ — восемь постельныхъ сторожей. Карловъ въ походахъ 1683 года было пять человѣкъ, потомъ прибыло еще двое. Въ Троицкій и другіе походы и объѣзды сопровождали обоихъ царей или одного царя Петра самопальные и мастеровые люди Оружейной палаты. Съ ними возили *оружейную казну* (пищали винтованные замочные), нѣсколько пороху (до 10 ф.), свинцу (фунтовъ 20) и разныя принадлежности на одной подводѣ, а на другой — походную кровать. «А подъячему Ивану Маслову, который посланъ съ оружейною казною за Государемъ, въ его Макарьевскомъ походѣ, выдать на двѣ подводы съ сего (6-го сентября) числа впредь на 20 по шесть денегъ на подводу».

Сопровождавшій царя Петра Алексѣевича въ походахъ комнатный сторожъ изъ Оружейной палаты, по приказанію боярина и ору-

жейшичаго (Шереметева) послѣ *обушникъ желѣзный*, наведенный серебромъ вызолоченнымъ, съ одной стороны въ травахъ орелъ двоеглавый, съ другой стороны травы, рукоять клеповая крашеная трубка и наконечникъ наводные» [1]).

Въ хоромахъ царевича Петра имѣлись самые разнообразные предметы, ближе его интересовавшіе: фрижскіе листы на стѣнахъ съ изображеніемъ разныхъ событій, или съ разписованнымъ оружіемъ; были тутъ сдѣланные изъ дерева предметы современнаго вооруженія—холоднаго и огнестрѣльнаго. Были алебарды, барабаны, струменты и прапорцы изъ тафты.

Передъ хоромами царевича Петра, въ самомъ началѣ 1682 года, когда еще не предвидѣлась кончина царя Ѳеодора, находилась расчищенная площадка и на ней стояли двѣ деревянныя пушки, рогатки, палатка—нѣчто въ родѣ военнаго лагеря.

Въ домашней обстановкѣ царственнаго отрока едва ли могли произойти какія-либо существенныя измѣненія въ первое время по восшествіи его на престолъ. Но въ 1683 году встрѣчаемъ такія свѣдѣнія въ официальныхъ документахъ, что общій характеръ ихъ свидѣтельствуетъ какъ-бы объ узаконеніи потѣшныхъ.

Прослѣдимъ записи по Оружейной мастерской съ начала 1683 г. Боярин князь Борисъ Алексѣевичъ (Голицынъ), выдавъ 3-го января изъ хоромъ отъ великаго государя Петра Алексѣевича «шпагу нѣмецкаго дѣла, крыжъ золотой», приказалъ поправить поломанныя ножны. Ножны сдѣланы и поданы 5-го числа въ хоромы черезъ окольничаго А. П. Чирикова. Спустя недѣлю велѣно сдѣлать къ великому государю Петру Алексѣевичу въ хоромы «двѣ пушки, деревянныя потѣшныя», мѣрою одна въ длину аршинъ, другая въ полтора аршина, и посеребрить; пушки должны быть на станкахъ и на колесахъ, расписанныхъ аспидомъ, и съ дышлами.—Работа эта сдана Овчинныя слободы тяглецу Тихомирову. Работали надъ ними болѣе двухъ мѣсяцевъ, а 26-го марта и въ первыхъ числахъ апрѣля «тѣ пушки представилъ въ хоромы государю боярин и оружейничій Петръ Васильевъ большой Шереметевъ». Слѣдовательно деревянныя потѣшныя пушки могли быть перевозимы на потѣшныхъ лошадяхъ. Почти въ тоже время, 7-го апрѣля, тому же боярину сданъ изъ Мастерской палаты, изготовленный для Великаго Государя по его желанію, «обушникъ желѣзный, чтобы былъ всѣмъ малымъ чѣмъ большие фунта съ наведеннымъ золотомъ». Въ то время обушникъ

[1]) «Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ Петра Великаго», т. I, статья 215.

или чеканъ, былъ признакомъ власти воеводы, подобно булавѣ у атамановъ.

На царской конюшнѣ содержались «потѣшные лошади», при нихъ спеціально находились особые стряпчіе конюха. Ихъ впослѣдствіи стали называть «потѣшными конюхами». Мы уже упоминали о стряпчихъ конюхахъ, что у потѣшныхъ лошадей, которымъ въ 1683 году великіе государи пожаловали, за ихъ скудость, сукно на кафтаны. Въ числѣ ихъ находились Сергѣй Бухвостовъ и Якимъ Воронинъ, будущіе преображенцы. Въ записяхъ о награжденіи за участіе въ Троицкомъ и Калязинскомъ объѣздахъ упоминаются другіе конюха: Денисъ Стоимскій съ товарищи десять человѣкъ, которымъ дано въ приказъ, для ихъ скудости, по 2 рубля. Этихъ конюховъ, что у потѣшныхъ лошадей, именуемыхъ потѣшными конюхами, нельзя смѣшивать съ стремянными, стряпчими и стадными конюхами. Гораздо позже, въ записи 11-го ноября 1689 года, находимъ еще артель въ десять человѣкъ «потѣшныхъ Семеновскихъ конюховъ». Андрею Пояркову съ товарищи десяти человѣкамъ дано на посильные кафтаны по 5 арш. амбургскаго сукна». Обязанности потѣшныхъ конюховъ находились не въ одной только зависимости отъ назначенія лошадей, состоявшихъ въ «Потѣшной конюшнѣ»: ихъ употребляли также и для посылокъ съ царскими приказаніями, а нѣкоторыхъ изъ нихъ стали назначать въ качествѣ прислуги при орудіяхъ, когда въ распоряженіе Царя поступило нѣсколько пушекъ: но это случилось, кажется, не ранѣе 1686 года, и тогда изъ потѣшныхъ конюховъ избрано семь человѣкъ въ «потѣшные пушкари», которые получали двойной окладъ содержанія деньгами, рожью и овсомъ. Потѣшные конюха имѣли самыя разнообразныя порученія отъ Царя: завѣдывали постройками, дѣлали разныя покупки, посылались на развѣдки въ Москву и т. п.

Въ началѣ мая 1683 году Царица Наталія Кирилловна съ сыномъ и дочерью переѣхала въ с. Воробьево. Дворъ ея сопровождала обычная свита бояръ, окольничихъ, думныхъ, стольниковъ, а также царицыныхъ дѣтей боярскихъ, спальниковъ, истопниковъ, постельныхъ сторожей. Въ Воробьевѣ изъ хоромъ Великаго Государя бояринъ Тихонъ Никитинъ Стрѣшневъ неоднократно выдавалъ для починокъ «потѣшные барабаны», таковые отсылались въ Оружейную Палату, откуда, по исправленіи, ихъ возвращали въ походъ въ село Воробьево.

Такъ, 7-го мая въ Оружейную Палату присланъ изъ похода изъ села Воробьева *Потѣшный большой барабанъ*, верхняя кожа во

многихъ мѣстахъ пробита и струны изорваны. 9-го мая изъ похода изъ с. Воробьева отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и бѣлыя и малыя Россіи самодержца привезъ въ Оружейную Палату лучникъ Емелька Деревянинъ два *барабана потѣшныхъ*; ихъ починилъ стрѣлецъ Родка Оедоровъ (какъ и ранѣе присланные) «сдѣлалъ кожи новыя и снуры пеньковые». 20-го числа опять поступили въ починку два барабана—одинъ большой, другой маленькій—«кожи у нихъ всѣ проломаны».

Въ теченіе мая мѣсяца въ с. Воробьевѣ не даромъ такъ часто портились барабаны: у отрока-царя и его сверстниковъ, какъ видно, не мало было заботъ, ибо требовались не одни барабаны и луки съ колчанами, но и копья. 30-го мая бояринъ и оружничій Петръ Васильевичъ большой Шереметевъ приказалъ сдѣлать великому государю въ хоромы 12 копій желѣзныхъ *потѣшныхъ* — прорѣзныя, трубки съ граньми, надъ трубками и по концамъ на копьяхъ яблоки—все это позолотить, а перья межъ позолотой присинить.

Затѣмъ мы знаемъ, что 30-го мая, въ день рожденія государя иноземецъ Симонъ Зомеръ съ соотвѣтственнымъ числомъ мастеровъ и учениковъ гранатныхъ и пушечныхъ дѣлъ, произвелъ потѣшную стрѣльбу. Одиннадцатилѣтнему царю она понравилась, и стрѣльба изъ пушекъ, въ присутствіи отрока-царя была повторена 19-го іюня 1684 года въ с. Преображенскомъ: «27-го іюня великіе государи пожаловали капитана иноземца огнестрѣльнаго мастера Зомера *за потѣшную гранатную и огнестрѣльную стрѣльбу*, бывшую 19-го въ с. Преображенскомъ, сукна англійскаго добраго 5 аршинъ». Замѣтимъ, что въ это-же лѣто началась постройка «Потѣшнаго городка» въ с. Преображенскомъ.

До сихъ поръ, до 1684 года, отрокъ-царь могъ прикасаться только къ деревяннымъ пушкамъ потѣшнымъ. Огонь изъ пушекъ приводилъ его въ восхищеніе. Теперь ему хотѣлось имѣть настоящія металическія пушки, и вотъ 1-го іюля 1681 г. изъ хоромъ отъ царя и великаго князя Петра Алексѣевича стольникъ Гаврило Ивановъ Головинъ выдалъ *16 пушекъ малыхъ*, и въ томъ числѣ пушка большая (sic) безъ станка, двѣ пушки большія на полковыхъ станкахъ, двѣ пушки меньше на полковыхъ-же станкахъ, пушка малая безъ станка, три пушки на валиковыхъ станкахъ, мѣдныя, двѣ пушки желѣзныя безъ станковъ.... Всѣ эти станки надлежало передѣлать на полковые, старые починить и расписать красками. Въ Оружейной Палатѣ для этой работы не нашлось мастера. И эти

пушки отданы дѣлать въ подрядъ с. Семеновскаго, тяглецу Гришкѣ Тихомірову. Онъ сдѣлалъ четыре новыхъ станка, а старые починилъ и расписалъ красками разные асиицы. Работа окончена 5-го августа, а деньги за нее 7 рублей выданы 30-го декабря.

Пушки на полковыхъ станкахъ, поступившія въ распоряженіе царя, перевозились потѣшными конюхами. Но о дѣйствіи изъ орудій порохомъ самого Петра и потѣшныхъ не могло быть и рѣчи, безъ участія людей испытанныхъ, пушкарей и гранатчиковъ, пока въ 1686 году не образовались свои пушкари потѣшные.

Тогда-же, въ августѣ мѣсяцѣ 1684 года, когда царь жилъ въ с. Преображенскомъ, по приказанію боярина Шереметева, дѣлались для великаго государя *спицы деревянные, клеповые*, числомъ 25, а дѣлали ихъ стрѣльцы Іевлева полка—Іевка Григорьевъ и Ларька Филиньевъ. Спицы сдѣланы и деньги за работу (10 р. 8 ал. 2 д.) приказалъ выдать 13-го августа боярипъ Шереметевъ съ товарищи.

Велѣдъ затѣмъ, во второй половинѣ августа, послѣдовало распоряженіе боярина Шереметева о починѣ древка съ рѣзнымъ яблокомъ къ *знамени полковому*, которое взято изъ Оружейной палаты въ хоромы къ великому государю. Скоро царь Петръ I пожелалъ имѣть особое новое знамя. «29-го (августа) великій государь царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ *указалъ въ Оружейной палатѣ написать знамя полковое по разнымъ камкамъ противъ образцоваго знамени полка Лаврентія Сухарева*, писанное золотомъ и серебромъ». каковое изъ хоромъ государевыхъ выдалъ стольникъ В. А. Соковнинъ. Это новое камчатное знамя сшито 11-го (октября) [1]).

Но еще ранѣе, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1683 г. царь Петръ Алексѣевичъ приказалъ выдать *сукно кармазиновое свѣтло-зеленое спальникамъ на кафтаны*. 20-го числа 57½ арш., и потомъ 21-го числа еще такого-же сукна 13½ арш., да *камки* 9¾ арш. *комнатнымъ спальникамъ и кармамъ на кафтаны-же*. Такихъ кафтановъ свѣтло-зеленаго сукна сдѣлано 21 экз., они обшиты нашивками золотными и галунами: работу эту производилъ закройщикъ Гришка Григорьевъ. Тогда-же въ гардеробѣ царя появился *государевъ потѣшный кафтанъ*, также съ нашивками золотными; онъ былъ, вѣроятно, по той-же формѣ какъ и спальничьи кафтаны, которые позже, въ

[1]) Тутъ остается неразрѣшеннымъ вопросъ, назначалось-ли это новое знамя собственно для Сухарева полка, взамѣнъ стараго, или оно стало знаменемъ потѣшныхъ? Выше сказано о починкѣ древка знамени, т. е. его посеребреніи, послѣ чего оно поступило въ хоромы государя, но это было другое знамя.

августѣ 1684 года въ записяхъ названы: «*кафтанами суконными потѣшными*, что розданы спальникамъ».

Карламъ шились нѣмецкіе кафтаны изъ камки или изъ алаго сукна.

Изъ этихъ отрывочныхъ указаній въ столбцахъ Мастерской и Оружейной палатъ въ записяхъ по книгамъ Денежной казны за 191 годъ и часть 192 года (это соотвѣтствуетъ 1683 году, захватывал первые три мѣсяца 1684 года), видно, что зарожденіе *Потѣшныхъ* послѣдовало именно въ теченіе 1683 года. Дѣлалось это не вдругъ, а постепенно, какъ-бы само собою, безъ опредѣленнаго плана, безъ какой-либо предвзятой цѣли. Самому выраженію Потѣшныхъ людей, каковыми въ началѣ были сверстники Петра, болѣе или менѣе подходящіе по возрасту, спальники и царицыны стольники (такими назначались ко двору отроки отъ 10-ти до 14-ти лѣтъ), предшествовали наименованія словомъ «Потѣшные» всякаго рода предметовъ, служившихъ для занятія и развлеченій Петра I. Ими наполнены были хоромы царевича Петра I, теперь у царя Петра I явились еще *потѣшныя* пушки, *потѣшныя* копья, *потѣшныя* спроши, *потѣшное* полковое знамя. Наконецъ, онъ самъ и его сверстники для занятія въ полѣ одѣты въ особаго рода кафтаны, и эти кафтаны названы *потѣшными* кафтанами. Вмѣсто царскаго кафтана изъ байберака или золотной объяри у Петра является кафтанъ суконный *потѣшный*, вмѣсто красной бархатной шапки съ верхомъ въ $6^1/_2$ верш., онъ носитъ *потѣшную* шапку или темно-коричневую или суконную сѣрую. Въ томъ-же 1683 году въ хоромы государя доставляютъ *птицъ всякихъ, лисицъ, медвѣдка*. Такъ, 5-го марта куплена живая лисица съ нѣсочкою; посланъ извощиковъ за медвѣдкою въ Лучины, а 6-го числа у Ивашки Гаврилова куплено пять птицъ нѣмчихъ за 2 рубля, живая лисенка за 1 рубль, да за медвѣдку 1 рубль. Мая 2-го опять куплена живая лисица, а спустя мѣсяцъ съ постельнымъ сторожемъ Тимофѣемъ Федоровымъ послана въ походъ въ Воробьево опять живая лисица. Скоро въ селѣ Преображенскомъ у Петра I является *потѣшный попугай* и *потѣшная обезьяна*. Между тѣмъ въ 1685 году въ селѣ Преображенскомъ на р. Яузѣ вооружается «Потѣшный городокъ» съ необходимыми приспособленіями для помѣщенія потѣшныхъ пушекъ и амбарами для склада небольшаго количества оружія, вывезеннаго изъ Оружейной Палаты. Скоро на той-же р. Яузѣ является *потѣшный* корабль и нѣсколько судовъ. И все окружающее Петра I, ему дорогое и близкое—неодушевленные и одушевленные предметы—птицы, лошади,

звѣри и самые люди къ нарицательному имени получаютъ въ прибавку прилагательное «потѣшный», «потѣшные». Съ этимъ словомъ Петръ I знакомъ съ пеленокъ.

Въ дѣтствѣ, когда царевичъ Петръ I достигалъ трехлѣтняго возраста, для него изготовлялись иконописцами и другими русскими художниками разнообразные предметы для его обихода. Иконописецъ Рязанцевъ писалъ *книгу потѣшную*, живописецъ Ермолаевъ—*столикъ*, органистъ Гутовскій дѣлалъ *цимбалы потѣшные*, мастеръ Оружейной палаты Семенъ Нижегородецъ изготовилъ *страменты потѣшные*, а оружейничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово заказалъ живописцу Безмину *бабу деревянную потѣшную* на серебряной цепи съ сергами. Самые дорогіе подарки ко дню рожденія царственнаго трехлѣтняго ребенка сдѣлалъ боярин Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ; онъ подарилъ: «*карету маленькую*», а въ ней четыре *возника темно-каріе*, а на возникахъ шлеи бархатныя, *пряжки* вызолоченныя, начелники и гривы, и нахвостники шитые, а кругъ кареты рѣзи, а вмѣсто желѣза кругъ колесъ мѣдь вызолочено, да кругъ кареты стекла хрустальныя, а на стеклахъ писаны цари и короли всѣхъ земель, въ той каретѣ обито бархатомъ жаркимъ, и рѣзи, стекла выдвижныя на спуркахъ золотныхъ, да *виноходца* рыжа, попона аксамитная (бархатная), а на ней муштукъ нѣмецки съ яшмы, начелки, и нагривки и нахвостникъ шиты, да *снегири* нѣмецкаго, а кругъ кареты бахромы золотныя» [1]).

И карета, и лошади, и снегирь получили названіе потѣшныхъ.

Во второй половинѣ іюня того-же 1675 года царское семейство находилось въ с. Преображенскомъ, откуда великій Государь съ Государыней Царицей, съ царевичи и царевны ѣздилъ *тышиться* въ село Измайлово, а 28-го іюня послѣ кушанья царь со всѣмъ семействомъ и свитою переѣхалъ изъ Преображенскаго въ с. Воробьево въ каретахъ. «Впереди кареты Ихъ Величествъ ѣхалъ въ *своей собственной каретѣ* Государь Царевичъ и Великій князь Петръ Алексѣевичъ, а съ нимъ сидѣли боярыня Анна Леонтьевна, Авдотья Кирилловна и Прасковья Алексѣевна Нарышкины (мать, сестра и невѣстка Царицы Наталіи Кирилловны) и боярыня Матрена Ивановна дочь Селиванова, жена Левонтьева. За каретой царевича были (верхомъ) Кириллъ Полуектовичъ Нарышкинъ, Артемонъ Сергѣевъ Матвѣевъ, стольникъ и ближній человѣкъ Иванъ Кирилловичъ Нарышкинъ и Иванъ Ивановъ Головинъ. А у царевича въ каретѣ шесть возниковъ буланыхъ».

[1]) Дворц. Разр. III, стр. 1,419; запись 27-го мая 188 г. (1675 г.).

Спустя два дня послѣ именинъ царевича, 1-го іюля, *тѣшился* Великій Государь подъ дѣвичьимъ монастыремъ въ лугахъ и на водахъ съ соколами и кречетами и ястребами, а съ нимъ Великимъ Государемъ въ каретѣ Великая Государыня царица Наталья Кирилловна и царевичи Ѳедоръ и Петръ Алексѣевичи»...

Всѣ мы знаемъ, что и у царя Алексѣя Михайловича были свои потѣхи и свои потѣшные, и дворецъ Преображенскій, въ которомъ играли комедію, получилъ названіе Потѣшнаго, и въ немъ тѣшили иноземцы нѣмцы, да люди боярина Артемья Сергѣевича Матвѣева на органахъ, и на фіоляхъ, и на страментахъ, и танцовали всякими потѣхами разными. Но самою любимою царскою потѣхою была соколиная охота. Сокольниковъ было болѣе ста человѣкъ. Есть свѣдѣніе, что число ихъ увеличено впослѣдствіи до 300 человѣкъ. Начальникомъ надъ ними былъ спальникъ Петръ Ивановичъ Матюшкинъ. Царь Алексѣй Михайловичъ составилъ для этихъ своихъ потѣшныхъ въ 1668 году уставъ или уложеніе подъ заглавіемъ «книга глаголемая урядникъ». Всякая самая малая вещь, сказано въ началѣ устава, должна быть устроена. «И зѣло потѣха сія полевая утѣшаетъ сердца печальныя, и забавляется веселіемъ радостнымъ и веселитъ охотниковъ сія птичья добыча».

Сокольники, какъ придворные чины, пользовались преимуществами наравнѣ съ чинами конюшенными—стремянными и стряпчими конюхами, а въ матеріальномъ отношеніи ничѣмъ не отличались отъ дѣтей боярскихъ, изъ состава которыхъ большею частью комплектовались и тѣ, и другіе; на придворныхъ церемоніяхъ, особенно для встрѣчи и провожанія иноземныхъ пословъ, они составляли особыя сотни въ красивыхъ одеждахъ, на отличныхъ лошадяхъ. Такъ, при въѣздѣ въ Москву кизильбашскихъ (персидскихъ) пословъ, 29-го января 1675 г., передъ ближними людьми ѣхали «двѣ сотни конюшеннаго чина, да всѣ ѣхали въ куякахъ да въ латахъ съ пищали, съ турками и съ корабины. А за ними ѣхали сокольничьи сотни въ панцыряхъ, и съ щиты въ крыльяхъ, и съ копьи змѣиными. А за ними ѣхала выборная сотня. всѣ въ большомъ порядкѣ, а лошади были у всѣхъ съ гремячими чѣпми и съ поводными. Выборную сотню составляли стольники и ею командовалъ голова стольникъ Петръ Васильевъ Шереметевъ» [1]).

Прошло восемь лѣтъ, многое измѣнилось при царскомъ дворѣ, сокольники пришли въ забвеніе. Удаляясь съ своею матерью все

---

[1]) Тамъ же, т. III, январь 1675 г.

болѣе и болѣе отъ большаго Кремлевскаго двора, чаще и чаще проживая съ нею въ селѣ Преображенскомъ, одиннадцѣтилѣтній царь-отрокъ полюбилъ *потѣху* другого рода, чѣмъ его отецъ,—потѣху съ огнемъ и ружьемъ въ рукахъ. Рѣже становятся роскошные царскіе походы по монастырямъ, впрѣдка младшій царь является въ Кремлѣ на выходахъ, часто бываетъ въ Преображенскомъ—тамъ все проще, тамъ свободнѣе на просторѣ. Петръ не могъ не знать любимаго изреченія своего отца «правду же и суда, и милостивыя любви и ратнаго строя николи же не забывайте: дѣлу время и потѣхѣ часъ» [1]).

Но сына не привлекала соколиная потѣха; нѣтъ, его занималъ «ратный строй», который становится его повседневною обычною потѣхою. Эту потѣху Петръ считаетъ не забавою, а *дѣломъ*, и отдаетъ ему свое *время*. Стольники и спальники, стремянные и стряпчіе конюха, сокольники и дворовые истопники понемногу, небольшими партіями увеличивали число его потѣшныхъ, то именно ополченіе, которое стало во главѣ всей его великой преобразовательной дѣятельности. И начало эту дѣлу положено въ 191 году, что соотвѣтствуетъ 1683 году.

Не будемъ останавливаться на устройствѣ Петровыхъ потѣшныхъ при самомъ началѣ ихъ возникновенія; такъ или иначе они были устроены, для нашей задачи безразлично. Но должны оговориться, что Потѣшные не составляли полка, въ настоящемъ значеніи этого слова. Они, наконецъ, стали плавать на судахъ, сначала въ рѣкѣ, а потомъ на озерѣ, стало быть уже могли быть и матросами. Самое число ихъ до учрежденія Преображенскаго полка далеко не было такъ велико, какъ иные предполагаютъ. Не ранѣе какъ въ 1688 г. въ официальныхъ документахъ встрѣчаемъ названіе «Потѣшнаго строя всякихъ чиновъ люди», что заставляетъ думать, что Потѣшные знакомы были съ современными условіями строя не только пѣхотнаго, но и коннаго, перевозили пушки и стрѣляли изъ нихъ; прежде они стрѣляли изъ луковъ, теперь стрѣляли изъ мушкетовъ. Строили укрѣпленія, стало быть имѣли понятіе о саперномъ дѣлѣ. Составъ Потѣшныхъ достаточно опредѣляется изъ нашихъ критическихъ замѣчаній, по поводу разобранныхъ сужденій о происхожденіи Преображенскаго полка; это не были въ настоящемъ смыслѣ слова: ни солдаты, ни бомбардиры, ни охотники.

---

[1]) Собственноручная надпись царя Алексѣя Михайловича на уставѣ о сокольникахъ.

Потѣшными были люди исключительно близкіе къ царю Петру, хорошо ему знакомые, раздѣлявшіе съ нимъ время въ извѣстныхъ трудахъ всякаго рода, и въ комнатахъ, и въ полѣ, и въ Кремлѣ, и въ походахъ – въ Преображенскомъ, Коломенскомъ, Воробьевѣ; какой либо административной части они не составляли. Вмѣстѣ съ ними отрокъ-царь испытывалъ свои силы и способности, по своей охотѣ, приспособляясь и къ бою въ барабанъ, и въ стояніи на часахъ, и въ владѣніи копьемъ, и въ стрѣльбѣ изъ лука, потомъ изъ мушкета, изъ пушки. Для всѣхъ такихъ дѣлъ при немъ и при его сверстникахъ — спальникахъ и стольникахъ — находились люди испытанные, знающіе, наряжаемые изъ Оружейной палаты—мечники, лучники, самопальные, изъ Пушкарскаго приказа—пушкари, мастера гранатнаго дѣла и ихъ ученики.

Для подобныхъ опасныхъ упражненій требовались руководители, дядьки. Но всѣ эти взрослые люди, привлекаемые къ потѣхамъ конюха, сокольники. пушкари, самопальные, лучники вмѣстѣ съ спальниками, истопниками, постельными сторожами, карлами, вмѣстѣ съ незрѣлыми по лѣтамъ сверстниками Царя, составлявшими ядро его дружины, были немногочисленны.

По слѣдующимъ даннымъ можно судить какъ не велико было число Потѣшныхъ въ 1688 г., т. е. за годъ до Троицкаго похода, рѣшившаго судьбу царевны Софіи. Изъ приказа Большія казны, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1688 года. въ разныя числа отпущено сукна:

3-го сентября: семь половинокъ суконъ англійскихъ мѣрою въ нихъ 203 арш. 3 четв. и еще шесть половинокъ суконъ англійскихъ (до 174 арш.), (всего до 377½ арш.) на дачу «потѣшнаго строя всякаго чиновъ людемъ».

Да по другой памяти двѣ половины суконъ англійскихъ черѣчатыхъ мѣрою въ нихъ по 28 арш. (56 арш.) въ нарядъ Великаго Государя хоромъ (въ селѣ Преображенскомъ) вмѣсто шпалеровъ по стѣнамъ, и тѣ двѣ половины англійскихъ суконъ въ хоромы Великаго Государя принялъ стольникъ Ѳедоръ Кирилловъ сынъ Нарышкинъ.

10-го сентября: три половинки суконъ англійскихъ голубыхъ, мѣрою въ нихъ по 28½ арш. въ половинкѣ (всего 85½ арш.), а тѣ сукна на нѣмецкое платье потѣшнымъ фіольщикамъ и барабанщикамъ, приказалъ кравчій князь Борисъ Алексѣевичъ.

13-го сентября: портище объяри, пять портищъ атласовъ, 13 половинокъ суконъ англійскихъ, въ томъ числѣ шесть желтыхъ (до 175 арш.), мѣрою въ нихъ (въ 13 пол.) 381½ арш.

Объяри полковнику Лаврентію Сухареву, атласа иноземцамъ трубачамъ, сукна желтые (до 175 арш.) нѣмчину, а достальные (свыше 200 аршинъ) посланы въ походъ въ село Преображенское.

29-го сентября: суконъ карновыхъ голубыхъ шесть половинокъ, да двѣ половинки суконъ англійскихъ темнозеленыхъ, мѣрою по 28 арш. половинка, еще половинка сукна англійскаго желтаго, мѣрою 28 арш., а тѣ сукна голубые (168 арш.) на дачу «Семеновскаго потѣшнаго двора сокольникамъ», англійское темнозеленое въ хоромы принялъ стольникъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ въ

походъ въ с. Преображенское. Сокольникамъ раздавалъ сукно стольникъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ.

12-го октября: десять половинокъ суконъ амбургскихъ, половина англійская, мѣрою 34 арш., 6 арш. тафты голубой. Половинки (до 300 арш.) посланы въ походъ въ с. Преображенское, тафта боярынѣ Аннѣ Леонтьевнѣ Нарышкиной, о семъ приказъ боярина Тихона Никитича Стрѣшнева.

Кромѣ того изъ Сибирскаго приказа отпущены три пары соболей съ хвосты, а тѣ соболи на потѣшные шапки, да на опушку рукавицъ (8-го сентября). И еще сорокорублевая пара соболей принята 19-го октября въ хоромы въ с. Преображенское, да три пары соболей семирублевыхъ карламъ на шапки приказалъ кравчій князь Борисъ Алексѣевичъ.

Полагая на каждаго человѣка по пяти аршинъ (обычная дача), да на малолѣтнихъ барабанщиковъ по три аршина, получаемъ «потѣшнаго строя всякихъ чиновъ» до 250 человѣкъ, «сокольниковъ Семеновскаго потѣшнаго двора» — 35 человѣкъ; барабанщиковъ и фіольщиковъ до 25 человѣкъ; пѣвчихъ свыше 40 человѣкъ. Нѣкоторые полагаютъ, что и пѣвчіе входили въ составъ потѣшныхъ; слѣдовательно число Потѣшныхъ въ концѣ 1688 года могло быть никакъ не болѣе 350—400 человѣкъ.

Въ ихъ составѣ были и потѣшные конюха съ потѣшными пушкарями, и сокольники изъ потѣшнаго двора Семеновскаго, и барабанщики съ флейщиками, да трубачи иноземцы. Увеличенію ихъ способствовали Бутырскій выборный и Сухаревъ стрѣлецкіе полки.

Время раздачи сукна на «Потѣшнаго строя всякихъ чиновъ людемъ» (сентября и октября 1688 г.) совпадаетъ съ показаніями Гордона въ его «дневникѣ» о вытребованіи въ Преображенское нѣсколькихъ солдатъ, поступившихъ въ потѣшные конюха, и довольно значительнаго числа барабанщиковъ и флейщиковъ, одѣтыхъ въ нѣмецкое платье [1]).

Осенью 197 (1688) потѣшные получили матеріалъ на обмундировку, а 9-го марта того же 197 г. (1689 г.) по приказу боярина Т. Н. Стрѣшнева Шатерныя палаты шатерныхъ и знаменныхъ дѣлъ закройщикъ Евдокимъ Игнатьевъ сдѣлалъ «четыре знаменъ потѣшныхъ, тафтяныхъ черныхъ, прошивныхъ разныхъ тафтъ», да по приказу постельничаго Г. П. Головкина тотъ же мастеръ дѣлалъ еще четыре такихъ же знаменъ, а тѣ знамена дѣлали шесть дней, въ дни и нощи безпрестанно. Тутъ видна поспѣшность. Какая тому причина?

Но сперва обратимся къ другимъ фактамъ по официальнымъ источникамъ. Что число потѣшныхъ было весьма не велико до 1689 года, показываютъ записи въ столбцахъ Оружейной палаты о

---

[1]) Gordon, Tagebuch, т. II, первая часть, 7-го сентября 1688 г.

числѣ оружія, поступавшаго въ хоромы великаго государя для отсылки въ походы, т. е. въ загородныя мѣста, гдѣ проводилъ время государь, не болѣе какъ на *трехъ* подводахъ. Да и пороху расходовалось сущая бездѣлица.

Для походовъ къ великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу отпускалось пороху, свинцу и другихъ огнестрѣльныхъ принадлежностей изъ Оружейной палаты черезъ самопальныхъ.

Въ 1684 г. въ походъ въ с. Преображенское надобно пороху одинъ фунтъ, свинцу два фунта, двѣ трещетки съ трубкой, ветошей.

Въ 1685 г. отправлено: въ Преображенское въ февралѣ одинъ разъ, въ Коломенское въ маѣ, іюнѣ, іюлѣ и августѣ — 13 разъ, и въ октябрѣ два раза, въ Алексѣевское одинъ разъ 19-го іюня и въ Воробьево 28-го сентября, всего пороху 14½ фунтовъ, свинцу 18 ф., да кремней 100, тюпоповъ 10, затравокъ 10.

Въ 1686 г. отправлено въ походы—въ Преображенское въ разные мѣсяцы шесть разъ, въ Коломенское восемь разъ, въ Воробьево одинъ разъ, всего: пороху 10 фунтовъ, свинцу 27.

Въ 1687 г. отправлено для стрѣльбъ къ пищалямъ винтованнымъ походнымъ въ походы: въ Троицко-Сергіевъ монастырь одинъ разъ, въ Преображенское въ маѣ, іюнѣ, іюлѣ, августѣ, сентябрѣ, октябрѣ: въ Саввиновъ монастырь одинъ разъ, въ село Преображенское 14 разъ.

Въ 1688 г. съ начала мая по сентябрь, въ Троицкій походъ два раза, въ маѣ и іюнѣ; всего въ походы къ царю послано въ этотъ годъ: пороху девять фунтовъ, свинцу и дроби 40 фунтовъ; кремня 100, ветошь, масло деревянное [1])

Что-же касается до пороха для стрѣльбы изъ орудій, которая *иногда* производилась въ присутствіи младшаго государя, то таковаго на это отпускается изъ пороховыхъ амбаровъ Пушкарскаго Приказа, цѣловальниками, и онъ привозился пушкарями, мастерами гранатнаго и огнестрѣльнаго дѣла и ихъ учениками; на пушечной стрѣльбѣ присутствовалъ и Пушкарскій голова, подчиненный боярину князю В. В. Голицыну, въ рукахъ котораго, какъ извѣстно, сосредоточена была власть надъ вооруженными силами государства. За это голова получалъ по указу великихъ государей награды. На 14-мъ году Царь Петръ былъ уже знатокомъ оружейнаго дѣла. Въ ожиданіи предстоявшаго перваго Крымскаго похода, подъ его наблюденіемъ, въ Москвѣ (на Бархатномъ и Житномъ дворахъ), но большею частью въ с. Преображенскомъ, въ 1686 году производилась пристрѣлка 7.000 новыхъ завѣсныхъ и старыхъ мушкетныхъ стволовъ. Пристрѣливалось: 23-го іюня въ с. Преображенскомъ 850 завѣсныхъ стволовъ; 8-го іюля въ Москвѣ—500 стволовъ; 15-го и 16-го іюля въ с. Преображенскомъ — 2,300. На этомъ окончилась пристрѣлка новыхъ стволовъ, такъ какъ въ Тулѣ не успѣли еще заготовить. И только въ декабрѣ 1-го и 7-го, въ присутствіи младшаго

---

[1]) «Сборникъ вып. изъ арх. бум. о Петрѣ Великомъ», т. I, стр. 66—350.

государя, было пристрѣлено еще 2,350 стволовъ, но уже старыхъ, мушкетныхъ.

Изъ «Записки» о пристрѣлкѣ не видно, чтобы въ этомъ дѣлѣ, имѣвшемъ официальный характеръ, принимали участіе Потѣшные. Упоминаются только мастеровые люди, которыхъ перевозили изъ Москвы въ с. Преображенское и обратно на наемныхъ подводахъ. Послѣ окончанія пробы ружейные стволы тѣ-же самые извощики отвозили обратно въ ствольный приказъ въ Москву для отдѣлки въ станки.

Эти занятія Петра I чисто официальнаго характера не имѣютъ, по нашему мнѣнію, никакого отношенія къ вопросу о Потѣшныхъ; они свидѣтельствуютъ только, что младшій царь съ 1686 года начиналъ серьезно входить въ дѣла военнаго устройства. Замѣчательно, что около этого времени царевна Софія начинала уже свою подпольную интригу. Послѣ неудачъ русскихъ войскъ въ первомъ Крымскомъ походѣ, младшій государь, не безъ совѣтовъ своей матери и приближенныхъ къ своему Двору бояръ и ближнихъ людей, не разъ выражалъ свои неодобренія, къ немалому неудовольствію царевны и ея клевретовъ, особенно Шакловитаго. За нѣсколько мѣсяцевъ до исполненія 16-ти лѣтъ, царь Петръ I присутствовалъ въ первый разъ въ засѣданіи Царской Думы (въ январѣ 1688 г.), послѣ чего онъ, весьма естественно, какъ самодержавный государь, дѣятельность котораго, силою обстоятельствъ, была направлена исключительно къ военному дѣлу, къ вооруженнымъ силамъ, не могъ не требовать объясненій отъ всесильнаго временщика боярина князя Василья Васильевича Голицына, который былъ начальникомъ не только Посольскаго и Аптекарскаго приказовъ, но и приказа Иноземнаго, и ему подчиненъ былъ Пушкарскій голова, что соотвѣтствуетъ должности начальника артилеріи.

Не будемъ касаться политическихъ событій, приведшихъ къ открытому столкновенію семнадцатилѣтняго царя Петра I съ правительницей царевной Софіей и къ внезапному удаленію его съ матерью, супругою и ближними людьми въ Троицко-Сергіевъ монастырь въ ночь съ 7-го на 8-е августа 1689 г. Но замѣтимъ, что въ этомъ Троицкомъ походѣ, гдѣ главную охрану царскаго двора, внезапно удалившагося съ юнымъ царемъ въ Троицко-Сергіевъ монастырь, составляли Сухаревъ стрѣлецкій, а со 2-го сентября и Бутырскій выборный полки. Тутъ все основано на догадкахъ и и предположеніяхъ. Но мы не можемъ отвергать ихъ присутствія, подобно Труворову въ его изслѣдованіяхъ, основанныхъ на «Ро-

зыскныхъ дѣлахъ о Ѳедорѣ Шакловитомъ и его сообщникахъ» [1]). Петръ I вышелъ побѣдителемъ, и съ паденіемъ правительницы, удаленной въ монастырь, придворная партія, враждебная ему и его матери, была уничтожена.

Съ этого времени начинается новый періодъ въ исторіи Петра Великаго, и этотъ періодъ ознаменовался устройствомъ изъ Потѣшныхъ двухъ полковъ—Преображенскаго и Семеновскаго.

Лѣтомъ 1684 года, на берегу р. Яузы, саженяхъ въ 200 отъ Преображенскаго дворца, гдѣ часто проживала царица Наталія Кирилловна съ своими дѣтьми, былъ построенъ *Потѣшный городокъ*— небольшая крѣпостца со стѣнами, башнями и окопами, на половину деревянная, на половину земляная. Изъ того, что эта крѣпостца названа Пресбургомъ — заключаютъ, что строителемъ ея былъ иноземецъ; Забѣлинъ даже увѣренъ, что ее строилъ тотъ-же капитанъ Симонъ Зомеръ, который въ прошломъ году тѣшилъ царя-отрока потѣшною стрѣльбою изъ пушекъ. Эти постройки производились не безъ участія двѣнадцатилѣтняго Петра: не даромъ къ нему въ хоромы требовались изъ Оружейной палаты кирка, молотокъ, 4 желѣзныя лопаты, а затѣмъ топорныя снасти, два плотничьихъ топора, а въ послѣдствіи кузнечныя принадлежности. Съ Царемъ копали землю, безъ сомнѣнія, и его сверстники-стольники и спальники—потѣшные. Съ этого времени для Потѣшнаго городка ежегодно дѣлался нарядъ крестьянъ окрестныхъ селъ и разнаго рода мастеровыхъ и заготовлялись матеріалы — балки, доски, кирпичъ, желѣзо и проч. на постройки срубовъ для жилья, амбаровъ, складовъ; руководители этихъ работъ неизвѣстны, но видно, что онѣ производились по обдуманному плану. Городокъ отъ берега окопанъ глубокимъ и широкимъ рвомъ, такъ что явился на острову. Вода въ р. Яузѣ была поднята плотинами. Со стороны дворца въ городокъ велъ черезъ подъемный мостъ, а съ противоположнымъ высокимъ берегомъ онъ соединялся живымъ (раздвижнымъ) мостомъ.

Надъ передними и задними воротами находились башни, архитектура которыхъ послужила образцомъ для Сухаревой башни. Впослѣдствіи въ одной башнѣ были часы съ перебойными колоколами, въ другой висѣлъ сигнальный колоколъ—набатъ.

[1]) «О времени учрежденія Преображенскаго и Семеновскаго полковъ» *Аскоченскаго Труворовъ*. Вѣсти. Арх. и Исторіи. Вып. IX пад. 1892 г. Съ его точки зрѣнія Потѣшныхъ вовсе не существовало ни въ 1683, ни въ 1687, ни въ 1689 годахъ.

По серединѣ городка построена была столовая — сюда собирались рабочіе люди — плотники, кузнецы, землекопы; собирались сюда и потѣшные конюха съ противоположнаго берега р. Яузы. Вокругъ столовой возлѣ стѣнъ крѣпостцы находились разныя жилыя и служебныя строенія.

Одновременно съ городкомъ за р. Яузой строились: дворъ для спальниковъ, дворъ съ избами и сѣнями, гдѣ ставятся въ пришествіе великихъ государей князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, а также избы, сѣни и навѣсы, гдѣ ставятся капитаны. Здѣсь разумѣются капитаны дежурившихъ въ с. Преображенскомъ стрѣлецкихъ полковъ и, повидимому, чаще другихъ Сухарева полка. Съ самаго начала, съ 1685 года, на томъ берегу р. Яузы, въ Березовой или Лебяжьей рощѣ была поставлена «потѣшная конюшня» съ соотвѣтственными помѣщеніями для потѣшныхъ конюховъ и навѣсами. Тутъ-же поставлены амбары съ навѣсами для пушекъ. Въ особыхъ амбарахъ помѣщались по прежнему—лебеди и сѣрые гуси. Всѣ эти постройки для конюховъ и проч. получили названіе «Потѣшной слободки», которая сообщалась съ городкомъ черезъ р. Яузу по разводному мосту.

Постройки въ с. Преображенскомъ стали особенно разростаться съ 1688 года. На р. Яузу спущены *потѣшныя суда* — большой шнякъ и стругъ съ лодками; сюда-же изъ Измайлова перевезенъ и знаменитый ботикъ. У Пресбурга, или какъ тогда называли у «града Прешпура», образовалась цѣлая флотилія.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ расширены на половину стѣны потѣшнаго городка приставкою новыхъ стѣнъ къ старымъ. Столовая обита персидскими коврами. Появился «казенный амбаръ», гдѣ кладется оружейная казна; сарай у потѣшной конюшни, гдѣ ставятся пушки, покрытъ 1,000 драницъ. Наконецъ, избрано мѣсто на горѣ за р. Яузою въ Потѣшной слободкѣ, и весною 1689 г. заготовлены матеріалы, гдѣ положено «быть государскому съѣзжему двору». Съѣзжій дворъ былъ, какъ извѣстно, въ каждой слободѣ (стрѣльцовъ, солдатъ) административнымъ центромъ.

Потѣшная конюшня въ 1688 году появилась и въ с. Семеновскомъ, по ту сторону Хапиловскаго ручья, гдѣ находился старый Потѣшный соколиный дворъ, а теперь содержались и звѣри: три льва и два бобра; для Семеновскихъ потѣшныхъ конюховъ, Андрея Пояркова съ товарищи десяти человѣкъ, понадобились помѣщенія; такъ положено основаніе и Семеновской слободкѣ.

Изъ офиціальныхъ источниковъ о постройкахъ въ с. Преобра-

женскомъ Потѣшнаго городка и другихъ сооруженій съ 1685 г. по августъ 1689 г. [1]), нѣтъ даже и намека на существованіе какого-либо полка,—ни Преображенскаго, ни Семеновскаго; только начатая постройка *Государева съѣзжаго двора* даетъ основаніе предполагать, что въ Преображенскомъ замышлялось нѣчто солидное, которое пугало царевну, уже явно выражавшую намѣреніе захватить всю власть въ свои руки. Но Царица Наталія Кирилловна съ приближенными къ Царю боярами зорко слѣдила за происками враговъ своего сына. Извѣстно, что главною задачею заговорщиковъ и стрѣльцовъ, преданныхъ царевнѣ Софіи, было сжечь село Преображенское и истребить «Потѣшныхъ». Въ Потѣшныхъ партія враждебная младшему Царю видѣла представителей чего-то новаго и какъ бы предчувствовала свою гибель. Шакловитый на допросѣ признался, что когда въ 1687 г. стали въ Преображенскомъ прибирать потѣшныхъ конюховъ, то учалось опасеніе. Царевна Софія называла ихъ «озорниками».

Однако, устройство Преображенскаго полка началось не ранѣе какъ послѣ Троицкаго похода и оно совершалось, какъ свидѣтельствуютъ факты, подъ общимъ руководствомъ генерала Патрика Гордона, котораго Государь къ себѣ приблизилъ и сталъ оказывать къ нему особенное довѣріе. Гордонъ съ 1690 года собираетъ свѣдѣнія объ организаціи иностранныхъ, собственно шотландскихъ войскъ, выписываетъ изъ-за границы книги объ артиллеріи, фортификаціи и фейерверочномъ искусствѣ и передаетъ ихъ Петру I, иногда принимаетъ у себя Государя и непрерывно ѣздитъ въ село Преображенское, бесѣдуетъ съ нимъ или учитъ строевому дѣлу то «дворцовую пѣхоту», то кавалерію и собираемыхъ въ Преображенское подъячихъ. Онъ наблюдаетъ за изготовленіемъ фейерверковъ, доставляя Царю свѣдущихъ въ этомъ небезопасномъ дѣлѣ иноземныхъ офицеровъ. Онъ составляетъ инструкціи для маневровъ, получившихъ названіе «потѣшныхъ походовъ». До Троицкаго похода Петръ I изъ иностранцевъ зналъ, какъ сказано, только нѣсколько человѣкъ: придворнаго доктора Ванъ-деръ-Гульста, аптекаря Ипля и капитана Зоммера. Ванъ-деръ-Гульстъ въ 1687 году представилъ ему Франца Тиммермана, послѣдній указалъ молодому Царю на стараго мастера корабельнаго дѣла Карстена Брандта, какъ человѣка способнаго къ исправленію дѣдовскаго ботика.

Теперь, съ 1690 года, въ сношеніяхъ съ 18-ти-лѣтнимъ Госу-

---

[1]) «Сборн. вып. изъ арх. бум. о Петрѣ Великомъ», т. I, стр. 343—386.

даремъ, мы находимъ, кромѣ Гордона, уже многихъ иноземныхъ офицеровъ: чаще другихъ въ запискахъ Гордона и въ офиціальныхъ записяхъ о наградахъ сукномъ или деньгами упоминаются: генералъ-маіоръ Францъ Яковлевичъ Лефортъ, полковникъ Родіонъ Страсберхъ и Христоформъ Левенфельдъ, всѣ трое родственники Гордона, далѣе поручики Андрей Балкъ и Давидъ Гастъ, первый служилъ у Гордона въ Бутырскомъ полку, послѣдній нововыѣхавшій изъ чужихъ земель. Всѣ они получаютъ разныя награды, стало быть приносятъ извѣстную пользу молодому государю въ дѣлѣ, весьма близкомъ его сердцу. Одному генералу Лефорту въ теченіе 1691 года выдано изъ хоромъ Великаго Государя въ разныя числа до тысячи рублей и сукна на платье. Лефортъ отличный экзерцирмейстеръ—онъ обучаетъ потѣшную пѣхоту, или на языкѣ офиціальномъ—«потѣшнаго строя всякихъ чиновъ людей» выправкѣ и ружейнымъ пріемамъ. въ помощь ему служатъ названные поручики; полковникъ Страсберхъ руководитъ изготовленіемъ фейерверковъ. подполковникъ Зоммеръ, по прежнему, занятъ стрѣльбою изъ орудій: нововыѣзжій иноземецъ полковникъ Левенфельдъ дѣлаетъ разбивку и трассировку укрѣпленій, которыя стали появляться въ окрестныхъ дворцовыхъ селахъ. Лефортъ ловкій фехтовальщикъ, отличный наѣздникъ, прекрасный стрѣлокъ, неутомимый устроитель разнаго рода развлеченій въ Нѣмецкой слободѣ. которая настежъ открыла свои двери для пріемовъ любознательнаго Государя и его кампаніи. А эту кампанію составляли все тѣ-же Потѣшные.

До 1690 года нигдѣ ни въ одномъ офиціальномъ документѣ не встрѣчается названія полка – ни Преображенскаго, ни Семеновскаго Въ первый разъ это названіе находимъ въ запискахъ Мастерской палаты въ 1690 и 1691 гг. о пожалованіяхъ сукномъ или деньгами за какія-либо особыя отличія: потѣшному конюху Преображенскаго полка Оедоту Парфенову, пожаловано сукна карповаго 3 аршина *(запись 13-го ноября 1691 года въ расходныхъ книгахъ товаровъ Казеннаго приказа)*: потѣшному конюху Преображенскаго полка Петру Петрову – 5 аршинъ кармазину (*запись 8-го декабря); барабанщику* Преображенскаго полка *Петру* Доброму, выдано жалованья 10 руб. *(запись 15-го ноября)*. онъ-же въ другой записи названъ, какъ и прежде, потѣшнымъ конюхомъ (21-го декабря).

Но еще ранѣе, въ запискахъ 1690 года находимъ распоряженія по Мастерской палатѣ о выдачѣ денегъ на исполненіе разнаго рода порученій, преимущественно для покупокъ, фортермистру Лукѣ Хабарову. Въ росписи стоялымъ и подъемнымъ лошадямъ потѣшной

конюшни значится: шесть лошадей у *сержантовъ*, одна лошадь у Ивана Шехова, двѣ лошади у фортермистра Хабарова. Одинъ изъ сержантовъ названъ, это: сержантъ Панкратій Глѣбовскій; ему пожалованъ псподъ хребтовый въ 4 руб. *(запись 6-го декабря)*. Сокольникъ Афанасій Протасовъ купилъ у иноземца двѣ бочки кремня въ Мастерскую палату, «а тѣ кремни къ Великому Государю вверхъ на потѣшный дворъ» *(запись 4-го января 1690 года)*. Сержанту Гаврилѣ Кобылину дано 10 руб. въ Государевъ хоромъ *(запись 24-го февраля 1691 года)*.

Упоминаемые выше барабанщикъ Преображенскаго полка Петръ Добрый и сокольникъ Афанасій Протасовъ, въ записяхъ 1692 года являются уже сержантами; оба они, равно какъ сержанты Панкратій Глѣбовскій и Гаврила Кобылинъ стоятъ въ спискѣ одиннадцати сержантовъ Преображенскаго полка, находящемся въ столбцахъ Оружейной палаты 1692 года.

Упоминаемый Иванъ Шеховъ, знаменитый генеральный писарь, названъ въ этой должности лишь въ 1693 году, къ какому времени относится и первый извѣстный намъ официальный списокъ начальныхъ людей Преображенскаго полка.

Въ этомъ спискѣ на первомъ мѣстѣ «полковникъ Юрья Фамендинъ», но изъ «дневника» Гордона извѣстно, что полковникъ фонъ Менгденъ назначенъ командовать Преображенскимъ полкомъ на Пасху 1692 г., спустя дней десять послѣ назначенія генералъ-маіора Лефорта командиромъ 1-го выборнаго Московскаго полка. Генералъ Гордонъ былъ давно въ перепискѣ съ полковникомъ Менгденомъ и, какъ видно, въ перепискѣ дружеской. Вторымъ стоитъ генеральный писарь Иванъ Трифоновъ Шеховъ. Третьимъ Адамъ Адамовъ Вейде, а годъ тому назадъ, въ записи 6-го апрѣля 1692 года, значится: «солдацкаго строю капитану иноземцу Адаму Адамовичу Вейту великіе государи пожаловали сукно кармазинное и атласъ за то, что онъ 20-го марта въ недѣлю цвѣтоносную стоялъ съ ясачнымъ знаменемъ въ Китай городѣ».

Приводимъ «списокъ начальнымъ людямъ Преображенскаго полка 1693 года»:

Полковникъ Юрій Андреевичъ Фамендинъ.

Генеральный писарь Иванъ Трифоновъ Шеховъ.

Маіоръ Адамъ Адамовъ Вейде.

Поручики: Яковъ Берперъ, Иванъ Шмидтъ, Андрей Гротъ, Давидъ Гастъ, Томасъ Гилинбрадтъ, Андрей Балкъ.

Прапорщики: Елизарій Готшинъ, Алексѣй Магиновскій.

Сержанты: Афонасій Протасовъ, Яковъ Борзовъ, Иванъ Юровъ, Якимъ Воронинъ, Тимофей Черницовъ, Гаврила Кобылинъ, Панкратъ Глѣбовскій, Василій Байшевъ, Семенъ Макарьевъ, Моисей Буженинов.

Фортермистръ Лука Хабаровъ.

Въ этомъ спискѣ офицеры всѣ иностранцы; поручики Давидъ Гастъ и Андрей Балкъ упоминаются въ числѣ награждаемыхъ, но не какъ офицеры Преображенскаго полка. Сержанты до 1692 года были еще потѣшными конюхами, потѣшными пушкарями (Якимъ Воронинъ), сокольниками (Протасовъ и Юровъ). Не упоминается сержантъ, бывшій барабанщикъ Петръ Добрый, можетъ быть потому, что онъ былъ въ должности старосты барабаннаго въ полку, котораго мы видимъ впослѣдствіи положеннымъ по штату. Въ числѣ сержантовъ не названъ и Царь Петръ, а онъ былъ сержантомъ еще въ февралѣ 1691 года, когда ему былъ изготовленъ сержантскій мундиръ.

Въ 1893 г. во время перваго путешествія на Бѣлое море, въ Архангельскъ сержантами именовались ближніе стольники: Князь Ѳедоръ Ивановичъ Троекуровъ, Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, двое Лопухиныхъ. Извѣстно, что въ этомъ первомъ походѣ и самъ государь имѣлъ званіе сержанта Преображенскаго полка и носилъ сержантскій мундиръ, подаренный ему Царицею-матерью.

Указаніемъ на устройство Преображенскаго полка въ періодъ времени съ 1690 по 1692 годъ служатъ также свѣдѣнія: о высылкѣ генераломъ Гордономъ въ с. Преображенское лѣтомъ 1691 года одиннадцати солдатъ ввѣреннаго ему Бутырскаго полка для шитья пульверзаковъ, влагалищъ, завоекъ и перевязей, и о постройкѣ въ с. Преображенскомъ съѣзжаго двора или съѣзжей избы. Съѣзжій дворъ повидимому строился два года. Въ ноябрѣ 1691 года велѣно было строить къ съѣзжей избѣ на горѣ въ с. Преображенскомъ за р. Яузою—ставни, двери, нѣсколько чулановъ, лѣстницу изъ сѣней вверхъ, купить затворъ съ цѣпями. Она отдѣлывалась еще въ декабрѣ, но уже въ верхнихъ хоромахъ столъ былъ покрытъ краснымъ сукномъ, багрецомъ, на немъ было два подсвѣчника — одинъ тройной, другой турецкій. Въ мартѣ мѣсяцѣ былъ готовъ *сержантскій дворъ* и къ этому-же времени относится первый списокъ сержантовъ Преображенскаго полка. Въ іюнѣ готовъ дворъ «генерала Автамона Михайловича Головина», который былъ старшимъ командиромъ Преображенскаго полка, а ранѣе въ 1691 г. онъ назывался

еще комнатнымъ стольникомъ [1]). Слѣдовательно, былъ назначенъ одновременно съ ф. Менгденомъ. Въ съѣзжей избѣ и во дворѣ Головина въ 1692 году караульными были «потѣшные конюха». Для караульныхъ въ съѣзжей избѣ потѣшныхъ конюховъ потребовалось 10 тулуповъ овчинныхъ въ ноябрѣ 1691 года; во дворѣ Головина, гдѣ стоятъ потѣшные на карауле, въ маѣ 1692 года закупались разные матеріалы.

Осенью 1692 года, на берегу Яузы, противъ нынѣшняго Пустого переулка, построены: «Государскіе новые хоромы». Это новый Преображенскій дворецъ; постройка его производилась подъ надзоромъ сержанта Преображенскаго полка Моисея Буженинова, бывшаго потѣшнаго конюха. Сюда переселялся иногда государь изъ стараго Преображенскаго дворца, чтобы быть поближе къ своимъ Преображенцамъ.

Наконецъ, лѣтомъ 1693 года началась перестройка съѣзжаго двора: онъ сдѣланъ болѣе обширнымъ, въ 75 саженъ въ квадратѣ съ двумя рѣшетчатыми воротами — передними отъ Москвы и задними въ полѣ.

Въ серединѣ двора находилась съѣзжая изба съ башнею на верху, состоявшая изъ большой комнаты (залы) и двухъ горницъ, при 20-ти окнахъ (каждое въ свѣту вышиною 12 верш., шириною въ 10 верш.). Въ нижнемъ ярусѣ избы помѣщались подклѣти, кладовыя и служебныя комнаты: тутъ въ одной части подклѣтнаго яруса былъ тюремный подклѣтъ.

Передъ избою для входа стояло крыльцо съ кровлею на витыхъ рѣзныхъ столбахъ. Кровля имѣла видъ двухъ шатровъ башенокъ съ флюгерами. Съ площадки крыльца подымалась входная лѣстница.

На башнѣ избы утвержденъ былъ высокій желѣзный прапоръ съ изображеніемъ гербовъ и короны. Все зданіе снаружи было раскрашено цвѣтными красками, а корона на прапорѣ вызолочена сусальнымъ золотомъ.

Стѣны внутри избы были обиты алымъ сукномъ, а по срединѣ стоялъ столъ, покрытый также сукномъ. По стѣнамъ избы хранились знамена полка, воскресныя и вседневныя, и разные предметы вооруженія: прапоры, протазаны, алебарды. По обѣимъ сторонамъ крыльца подъ навѣсомъ находились пушки на станкахъ.

---

[1]) Полковникъ фонъ Менгденъ завѣдывалъ только строевою частью Преображенскаго полка, генералъ Головинъ былъ въ родѣ шефа полка, подобно Гордону и Лефорту.

Впослѣдствіи Преображенскій съѣзжій дворъ сталъ именоваться «генеральнымъ дворомъ» и служилъ для суда и расправы не только по полковымъ дѣламъ, но и по государственнымъ преступленіямъ. Здѣсь сидѣлъ и вѣдалъ Преображенскій полкъ ближній стольникъ князь Ѳеодоръ Юрьевичъ Ромодановскій, столь извѣстный подъ именемъ князя кесаря.

Изъ вышеизложеннаго видимъ, что въ Преображенскомъ полку было три начальника: князь О. Ю. Ромодановскій, съ особеннымъ полномочіемъ: г.-м. А. М. Головинъ, завѣдывавшій преимущественно хозяйственной частью, и полковникъ фонъ Менгденъ, занимавшійся строевою частью. Самъ же царь Петръ носилъ скромное званіе сержанта.

Офиціальныя данныя изъ разныхъ источниковъ свидѣтельствуютъ, что устройство Преображенскаго полка какъ по административной и хозяйственной, такъ и по строевой частямъ совершалось одновременно и послѣдовательно: начавшись въ 1690 году, оно завершено было въ 1692 году; затѣмъ полкъ сталъ понемногу расширяться и Потѣшная слобода стала умножаться строеніями по обѣ стороны съѣзжаго двора, какъ центра управы. Первоначальный составъ полка, судя по числу офицеровъ и сержантовъ, состоялъ не болѣе какъ изъ четырехъ ротъ, но въ 1691 году, ко времени Кожуховскаго похода, въ немъ было 16 ротъ, при этомъ вторая половина полка (ошибочно называемая вторымъ полкомъ) состояла изъ новоприборныхъ солдатъ. И вѣроятно къ тому же времени 1693—1694 гг. относится дѣленіе бомбардировъ Преображенскаго полка на двѣ половины, изъ нихъ: Петръ Алексѣевъ, князь Ѳедоръ Троекуровъ и Иванъ Гумертъ были бомбардирами, т. е. начальниками. Въ Семеновскомъ же полку былъ свой бомбардиръ Варѳоломей Ловалетъ. Послѣ Азовскихъ походовъ въ составѣ Преображенскаго полка бомбардиры образовали особую бомбардирскую роту.

Въ 1698 и 1699 годахъ полкъ именовался Преображенскимъ выборнымъ солдатскаго строя и, вѣроятно, имѣлъ организацію одинаковую съ Бутырскимъ. Лѣтомъ 1700 года мѣсяца за два до начала шведской войны, когда старые выборные стали называться генеральскими, Преображенскій полкъ названъ лейбъ-гвардіей [1]), и имѣлъ въ своемъ 17-ти ротномъ составѣ 3,154 человѣка, въ томъ

[1]) Въ хроникѣ это событіе отнесено къ 22-му августа, но судя по одному изъ собственноручныхъ писемъ Петра, такое наименованіе послѣдовало уже въ первой половинѣ іюня мѣсяца 1700 года.

числѣ: 1 генералъ-маіоръ, 100 штабъ и оберъ-офицеровъ (изъ нихъ 37 человѣкъ безъ жалованья), 108 сержантовъ, 16 подпрапорщиковъ 81 капралъ, 78 барабанщиковъ и сповщиковъ, 25 алебардщиковъ, 2,526 рядовыхъ. Жалованье опредѣлено по окладамъ деньгами. рожью, овсомъ и солью. Денежнаго жалованья по окладамъ назначено 54,634 руб. 96 коп. Хлѣбнаго жалованья. рожью и овсомъ 15,618 четв.; соли 8,181 пудовъ. Таково въ существенныхъ чертахъ происхожденіе перваго полка нашей гвардіи Преображенскаго съ бомбардирскою ротою и непосредственно соединеннаго съ нимъ по происхожденію изъ одного и того же источника, отъ одного и того же корня—Семеновскаго полка.

Наши общіе выводы могутъ быть выражены въ слѣдующихъ тезисахъ:

1) Спальникамъ и карламъ, состоящимъ при младшемъ Царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, въ 1683 году сшиты кафтаны (числомъ 21) свѣтло-зеленаго сукна съ галунами; въ слѣдующемъ году эти кафтаны названы потѣшными: въ то же время сдѣланъ государевъ потѣшный кафтанъ, также обшитый галунами: Отроку-Царю изъ Оружейной Палаты вносятся вверхъ, въ разное время, предметы вооруженія по нѣсколько экземпляровъ: копья, барабаны, сипоши и знамена: имѣются двѣ деревянныя пушки на станкахъ, приспособленныя къ перевозкѣ; въ Царской конюшнѣ при Потѣшныхъ лошадяхъ состоятъ особыя артели, по десяткамъ, стряпчихъ конюховъ. Намъ извѣстны двѣ артели. 30-го мая, въ день рожденія Петра I, въ селѣ Воробьевѣ мастерами и учениками гранатныхъ и пушечныхъ дѣлъ, подъ руководствомъ иноземца, капитана Зоммера производится потѣшная огнестрѣльная стрѣльба. Этотъ день можно принять началомъ учрежденія Потѣшныхъ.

2) Въ слѣдующіе годы занятія молодежи, окружающей Царя-отрока, хоромными потѣхами и съ оружіемъ, сосредоточиваются преимущественно въ селѣ Преображенскомъ. На р. Яузѣ строится Потѣшный городокъ, въ видѣ крѣпостцы, которая становится какъ бы сборнымъ пунктомъ Потѣшныхъ. Отъ стараго Преображенскаго дворца городокъ отдѣленъ перекопомъ. Сообщеніе производится черезъ подъемный мостъ. По ту сторону рѣки Яузы строится Потѣшная конюшня, и при ней амбары съ навѣсами для пушекъ. Изъ Потѣшныхъ конюховъ 31-го марта 1686 г. выдѣляются семь Потѣшныхъ пушкарей: пушкари Якимъ Воронинъ и Серѣй Бухвостовъ.

вмѣстѣ съ бывшимъ потѣшнымъ конюхомъ, также бомбардиромъ Лукинымъ, заслуживаютъ особенное расположеніе юнаго Царя.

3) Петръ I, съ приближенными спальниками, пріобрѣтаетъ практическіе навыки въ стрѣльбѣ въ цѣль изъ луковъ и изъ ружей, обучается стрѣльбѣ изъ пушекъ и мортиръ, изучаетъ мастерства плотника, столяра, кузнеца: наконецъ, переноситъ свою дѣятельность на воду.

Во всѣхъ случаяхъ, по всѣмъ професіямъ, въ распоряженіи Царя-отрока имѣются опытные, знающіе и преданные ему руководители.

Во всѣхъ занятіяхъ Петра нельзя подмѣтить системы и послѣдовательности, но вездѣ, всегда, во всѣхъ трудахъ, по всѣмъ професіямъ преобладаетъ неукоснительное стремленіе, настойчивость, отсюда любимое его изрѣченіе: «трудимся въ потѣ лица».

4) Между тѣмъ, въ теченіе 1687 года въ с. Преображенскомъ строятся дворы для спальниковъ и для князя Бориса Алексѣевича, а также казенный амбаръ для склада оружія, которое поступаетъ въ хоромы Великаго Государя и оттуда отвозится постельнымъ истопникомъ Лукою Хабаровымъ въ с. Преображенское на одной подводѣ, а весною слѣдующаго 1688 года на р. Яузѣ, вода которой поднята плотинами, у Потѣшнаго города появляется цѣлая флотилія мелкихъ судовъ; въ числѣ ихъ находится и знаменитый Измайловскій ботикъ. Потѣшный городокъ расширяется на половину. За р. Яузою, на высотѣ строится Государевъ съѣзжій дворъ. Для Потѣшныхъ заготовляется 25 прапоровъ, росписанныя живописнымъ письмомъ, въ срединѣ орлы двоеглавые, въ откосахъ змѣи, кругомъ коймы золотые. Петръ, для ознакомленія съ астролябіею и употребленіемъ готовальни, привезенныхъ изъ Франціи княземъ Яковомъ Долгоруковымъ, сближается черезъ домашняго врача ванъдеръ-Гульста съ голландцемъ Францемъ Тиммерманомъ, и сей Францъ «сталъ при дворѣ быть безпрестанно и въ компаніяхъ съ нами».

5) Осенью того же 1688 года (7197 г.) увеличивается число потѣшныхъ конюховъ, назначеніемъ отъ Бутырскаго полка солдатъ и барабанщиковъ; кромѣ того, отъ того же полка требуются малолѣтніе барабанщики и флейщики въ нѣмецкомъ платьѣ. Тогда же, въ сентябрѣ и октябрѣ, по указу Великаго Государя изъ Казеннаго приказа отпускается на кафтаны въ значительномъ количествѣ сукно: а) на «Потѣшнаго строя всякихъ чиновъ людей», темно-зеленаго цвѣта, б) на «сокольниковъ Семеновскаго Потѣшнаго двора» голу-

баго цвѣта, в) на малолѣтныхъ барабанщиковъ и флейщиковъ, голубаго же цвѣта и г) на «пѣвчихъ» желтаго цвѣта. По разсчету выходитъ, что сукна отпущено на 350 человѣкъ; изъ коихъ до 250 человѣкъ потѣшнаго строя всякихъ чиновъ. Въ то же время изъ Сибирскаго приказа въ село Преображенское отпускается нѣсколько соболей съ хвостами на опушку потѣшныхъ шапокъ. Въ мартѣ же мѣсяцѣ того же 197 года (1689 г.) въ царской мастерской палатѣ велѣно приготовить поспѣшно восемь знаменъ потѣшныхъ, тафтяныхъ черныхъ, прошитыхъ разными тафтами; «дѣлали ихъ шесть дней, днемъ и ночью». Особенные куски сукна принимаются постельничимъ Гаврилою Головкинымъ на обивку съѣзжей избы.

6) Осенью 1688 г. и весною 1689 г., т. е. въ томъ же 197 году, мы видимъ младшаго царя на Переяславскомъ озерѣ занятымъ постройкою судовъ; съ нимъ мастера иноземцы и нѣсколько потѣшныхъ. Занятія прерваны политическою смутою: дошли слухи о коварныхъ замыслахъ сторонниковъ Царевны Софіи.

7) Въ Троицо-Сергіевъ монастырь, куда Царь Петръ удалился въ ночь съ 7-го на 8-е августа 1689 года, послѣдовали Царица Наталія Кириловна съ дочерью и невѣсткою, за ними поспѣшно прибыли преданные Царю бояре, стольники, спальники, Потѣшные и Сухаревъ Стрѣлецкій полкъ. Потѣшный конюхъ Лука Хабаровъ послалъ въ Преображенское за пушками и мортирами, которыя онъ привезъ скрытно лѣсами вмѣстѣ съ порохомъ изъ зелейной мельницы. Впослѣдствіи, кромѣ преданныхъ Царю полковниковъ и урядниковъ стрѣлецкихъ полковъ, въ Троицу прибылъ Гордонъ съ служилыми иноземцами и своимъ Бутырскимъ полкомъ.

Послѣ казни Шакловитаго, Гордонъ въ теченіе нѣсколькихъ дней производилъ конныя и пѣшія ученія войскамъ въ присутствіи Царя и обѣихъ Царицъ. Въ составѣ этихъ войскъ находились: конные царедворцы (стольники, спальники, стряпчіе и дворяне), Сухаревъ и Бутырскій полки и Потѣшные, послѣднихъ не болѣе 250 человѣкъ, о чемъ судимъ по количеству денегъ, выданныхъ имъ въ награду.

8) Въ 1690—1692 годахъ младшій царь, предоставивъ управленіе государственными дѣлами своему старшему брату и новымъ правительственнымъ лицамъ, и сблизившись съ Гордономъ, Лефортомъ и другими иноземцами, занялся исключительно устройствомъ *своего* новаго войска въ селѣ Преображенскомъ и флотиліи на Переяславскомъ озерѣ. Въ 1690 году въ первый разъ, въ официаль-

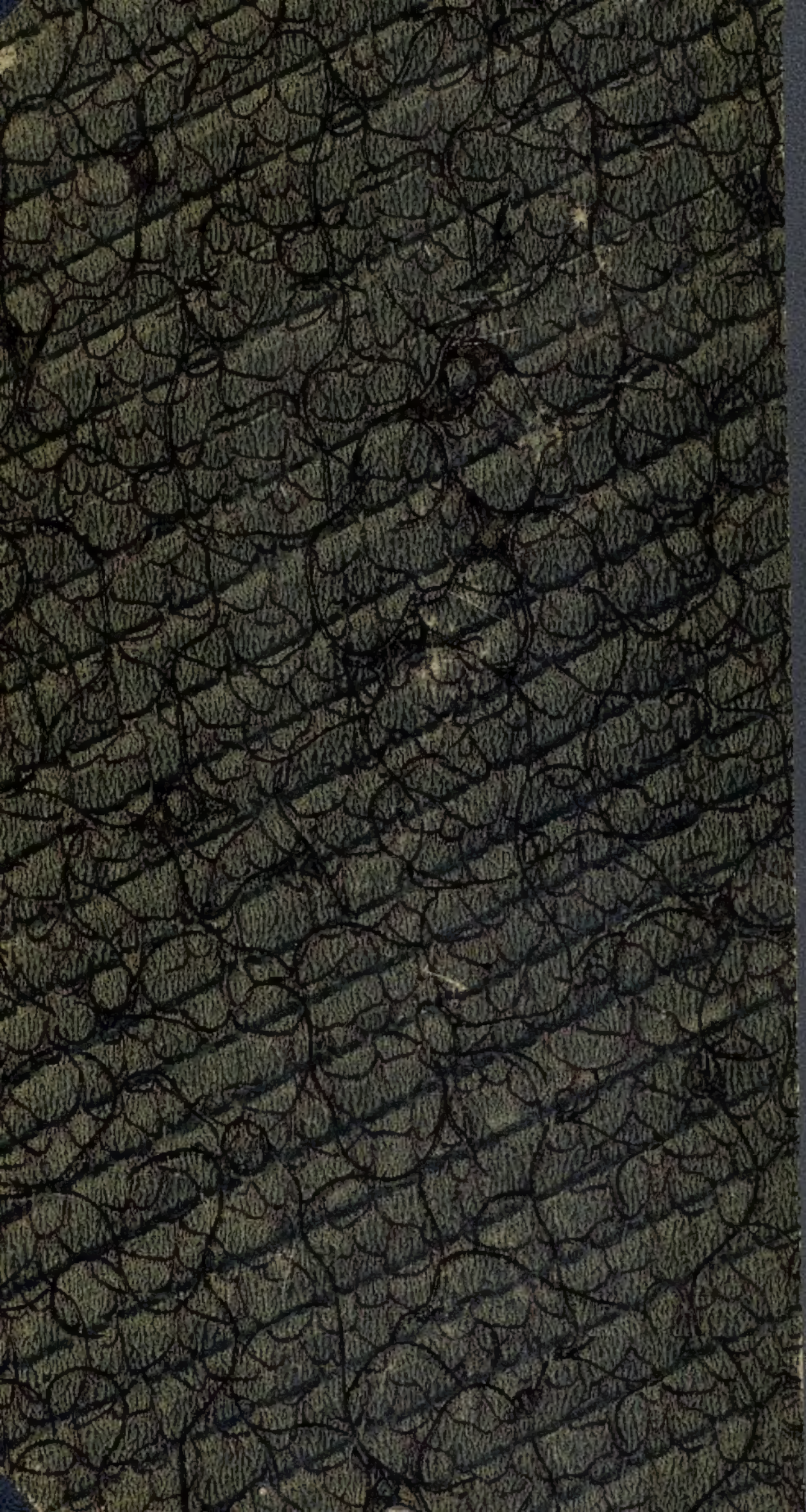
ныхъ документахъ, появляется названіе «полковъ» Преображенскаго и Семеновскаго. Въ первый разъ встрѣчаемъ сержантовъ и бомбардировъ — это бывшіе потѣшные конюха, сокольники Семеновскаго Потѣшнаго двора, истопники, пѣвчіе; «Потѣшнаго строя всякихъ чиновъ люди», въ декабрѣ 1690 г., разбиты на роты и вѣроятно, тогда-же съ прибавленіемъ новоприборныхъ составляютъ два полка. Сержанты одѣты въ нѣмецкіе кафтаны, съ шпагами (нѣмецкими) на перевязяхъ изъ красной кожи, и самому Великому Государю 27-го февраля 1691 года изготовленъ въ Царской Мастерской палатѣ сержантскій кафтанъ изъ краснаго сукна. Хозяйственная часть въ с. Преображенскомъ ввѣряется Лукѣ Хабарову, который становится фортермистромъ Преображенскаго потѣшнаго полка. Письменная часть поручена Ивану Инехову, и онъ названъ впослѣдствіи (въ 1693 году) генеральнымъ писаремъ. Появляется отъ ружья дозорщикъ. Для командованія строевою частью въ Преображенскомъ полку, по рекомендаціи Гордона, назначается полковникъ фонъ Менгденъ (Ѳамендинъ). Въ Семеновскій полкъ полковникомъ назначенъ «полковникъ что у потѣшныхъ конюховъ» Иванъ Чамберсъ. Между тѣмъ въ с. Преображенскомъ въ это время, т. е. въ первые три года послѣ Троицкаго похода, оканчивается постройка съѣзжей избы, выстраиваются сержантскій дворъ (мартъ, 1692 г.) и дворъ генерала Автамона Михаиловича Головина (въ іюнѣ 1692 г.), начинается на р. Яузѣ постройка Государскихъ новыхъ хоромъ (въ сентябрѣ 1692 г.). Въ Преображенскомъ и окрестностяхъ производятся непрерывныя ученія и предпринимаются частые походы — маневры. Царскіе праздники отмѣчаются стрѣльбою изъ пушекъ и изъ мелкаго ружья. Нерѣдко бываютъ фейерверки. Этими занятіями руководитъ Гордонъ и другіе иноземцы. Особенное довѣріе пріобрѣтаетъ Лефортъ.

Такъ положено основаніе устройству на регулярной ногѣ Преображенскаго полка, первыми кадрами которому служили потѣшные, или какъ ихъ называли до 1690 г. официально: «Потѣшнаго строя всякихъ чиновъ люди».

Тогда-же устроенъ и Семеновскій полкъ, ибо въ записяхъ того времени встрѣчаемъ: потѣшный конюхъ Семеновскаго полка, «полковой писарь» «ротный писарь» Семеновскаго полка.

Въ томъ-же 1692 году генералъ-маіоръ Лефортъ назначается командиромъ 1-го выборнаго Московскаго полка и кругъ дѣятельности его расширяется въ сферѣ военныхъ экзерцицій. Въ одинъ годъ выстроено 500 домовъ, составившихъ Лефортовскую слободу,

и съ этого времени этотъ выборный солдатскій полкъ получаетъ наименованіе Лефортовскаго.

9) Первый списокъ начальнымъ людямъ Преображенскаго полка встрѣчается въ указахъ о пожалованіяхъ за 1693 годъ; въ немъ поименованы: 1 полковникъ, 1 маіоръ, 6 поручиковъ и 10 сержантовъ, не считая самого Государя и двухъ или трехъ царедворцевъ, которые названы сержантами, состоя въ числѣ близкихъ лицъ, сопровождавшихъ Петра лѣтомъ того-же года въ Архангельскъ, въ первое его путешествіе. Составъ Преображенскаго полка постоянно увеличивается, и въ Кожуховскомъ походѣ онъ состоитъ изъ двухъ половинъ, по 8 ротъ въ каждой, причемъ вторая половина называется новоприборными солдатами. Къ 1695 году относится третій извѣстный намъ списокъ начальныхъ людей Преображенскаго полка. Въ томъ-же году полкъ имѣлъ знамя изъ черной лауданной камки съ расписаннымъ на обѣ стороны золотомъ, серебромъ и красками гербомъ (орломъ). При полку бомбардиры сначала составляли особую команду, которая въ 1697 г. названа ротою и поставлена выше прочихъ ротъ. Въ то время полкъ носилъ названіе «Преображенскаго выборнаго солдатскаго строя», поэтому по своей организаціи онъ сначала, вѣроятно, не отличался отъ старыхъ двухъ московскихъ (Лефортовскаго и Бутырскаго) солдатскихъ выборныхъ полковъ. Окончательное устройство, согласно нѣмецкому уставу переведенный на русскій языкъ въ 1698 г. Адамомъ Вейде, Преображенскій полкъ получилъ въ началѣ лѣта 1700 года, вмѣстѣ съ образованіемъ 27-ми новыхъ пѣхотныхъ регулярныхъ полковъ; при этомъ царскіе полки Преображенскій и Семеновскій, въ отличіе отъ двухъ генеральскихъ—Лефортовскаго и Бутырскаго, бывшихъ во главѣ двухъ дивизій, названы лейбъ-гвардіей.

Первый разъ названіе лейбъ-гвардія встрѣчаемъ 11-го іюня 1700 года въ собственноручномъ письмѣ Петра I. Стало быть отличіе это дано двумъ полкамъ, устроеннымъ самимъ Царемъ, одновременно съ формированіемъ регулярныхъ полковъ, составившихъ первыя три дивизіи нашей арміи.